№ 67. Годъ девятый. Воскресенье, 13 іюня 1893 года Годъ девятый. № 67.

Редакція (Томскъ Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, отдѣлывать и помѣщать на 3-ей страницѣ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и др., присланныя для печатанія, считаются безплатными. Плата назначается лишь въ случаѣ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей.

Возвратъ не напечатанныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Отдѣльные №№ «Сиб. Вѣстн.» 10 к.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы № 20.

Отдѣльные №№ «Сиб. Вѣстн.» 10 к.

Цѣна газеты Годъ 9 р., 7 мѣс. 5 р. 75 к. 1/2 года 5 р., 1/4 года 3 р., 1 мѣс. 1 р. 25 к. съ достав. и пересылкою.

Объявленія: 10 к. строка петита, или занимаемое ея мѣсто послѣ текста, впереди—20 к. объявленія о аукціонахъ и репертуаръ 50 к. строка впереди текста и 25 к. послѣ текста. Въ текстѣ газеты выраженія, помѣщаемыя или сторонами сообщ. частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или мѣсто ея заняти. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 въ пересылка адр. (особ. № бланд.)—30 к. Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву. Подписка на газету и пріемъ объявленій производятся въ конторѣ редакціи: Спасская ул., д. Картамышевой, каждодневно, кромѣ дней праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и отъ 4 до 7 вч.

Объявленія изъ заграницы и всей Россіи, за исключеніемъ Сибири и Пермской губерніи, принимаются исключительно только въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома МЕТЦЛЬ и К° въ Москвѣ. Плата за строку петита на первой страницѣ тридцать копѣекъ, на четвертой пятнадцать копѣекъ.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ“ съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

ГОДЪ IX. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГОДЪ IX.

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

на 1893 годъ.

Въ 1893 году „Сибирскій Вѣстникъ“ выходитъ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, на исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени весенняго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы „Сѣверного Агентства“ для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отведенныхъ въ аренду, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ казнѣ и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ—9 р., 1/2 г.—5 р., 3 м.—3 р., 1 м.—1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника“—Спасская ул., д. Картамышевой, въ конторѣ Томской Губернской Типографіи и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Красноярскѣ—въ библіотекѣ Кожарова, въ Иркутскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина, въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова и въ Тобольскѣ у Николая Алексѣевича Большакова.

Иногородные подписчики адресуются исключительно въ Томскъ, въ контору редакціи „Сибирскаго Вѣстника“.

Редакторъ-Издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

Симъ поставляемъ въ извѣстность гг. нашихъ кліентовъ, что вмѣсто бывшаго нашего довѣреннаго *Павла Ильича Казанцева* приглашенъ нами съ 1-го іюня 1893 года *Петръ Константиновичъ Овчинниковъ*; довѣренность-же, данная нами г. Казанцеву, уничтожена.

Покорнѣйше просимъ гг. кліентовъ, имѣвшихъ съ нашимъ Торговымъ домомъ дѣла, не лишить Петра Константиновича расположенія и вниманія.

Торговый домъ „КАРЯКИНЪ и АНДРЕЕВЪ“.

№ 511 3—3.

ВЪ МАГАЗИНѢ П. П. КОНЕВА

получено:

бѣлорыбица сиженькопольская, икра паюсная высшій сортъ, сельди голландскія самыя лучшія, винга, гильзы фабрики А. Катыкъ и К° всѣхъ сортовъ. Папиросы имѣютъ быть получены свѣжіе кондитерскіе товары, ярмарскія и ташкентскія вина.

№ 532 2—3

БУКСИРО-ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОХОДСТВО ПО РР. ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

И. Н. КОРНИЛОВА Н-цы

принимаетъ въ навигацію 1893 г. на доставку грузы съ полной отвѣтственностію и безъ оной отъ Тюмени до Томска, Барнаула, Ачинска и попутныхъ пристаней и обратно, по умѣренныхъ цѣнамъ фрахта.

Премія за полную отвѣтственность значительно ниже существующей у страховыхъ обществъ.

№ 486. 5—14.

Правленіе общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ въ г. Томскѣ

имѣетъ честь извѣстить гг. членовъ общества и лицъ, интересующихся дѣлами его, что квартира правленія переведена изъ дома наслѣдниковъ Батурина въ зданіе Народной Безплатной библіотеки и открыта ежедневно по вторникамъ и четвергамъ, съ 7 до 8½ час. вечера.

№ 5.5 3—3

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Воскресенье, 13 іюня.

Муч. Аквилины, Антонины. Св. Трифилліи еп. Пр. Анны и сына ея Іоанна.

Понедѣльникъ, 14 іюня.

Св. Прор. Елисея. Св. Меѳодіи патр. Констан.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 11 іюня. Опубликовано положеніе о государствен. квартирномъ налогѣ.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ поелѣдно, соотвѣтственно возрастающимъ нуждамъ отечественнаго сельскаго хозяйства, составляющаго основу народнаго благосостоянія, преобразовать министерство государственныхъ имуществъ въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ надлежащимъ расширеніемъ круга его дѣятельности и усиленіемъ его полезнаго воздѣйствія на развитіе въ имперіи сельско-хозяйственной промышленности. Во исполненіе сего начертать и внести на обсужденіе Государственнаго Совѣта въ ближайшую его сессію предположенія о новомъ устройствѣ управленія сельско-хозяйственною частію и государственными имуществами.

Парижъ, 11 (23) іюня. Депутаты Мильуа и Деруледъ предъявили министерству копіи съ документовъ, похищенныхъ изъ англійскаго посольства и обвинявшихъ изъ продажности нѣсколькихъ французскихъ государственныхъ людей, особенно депутата Клемансо. Министерство отказалось даже и смотрѣть на эти документы, но назначило судебное слѣдствіе. Тогда Мильуа представилъ документы въ палату. Клемансо категорически требуетъ отъ своихъ обвинителей доказательства, что онъ продавалъ свою страну. Мильуа говоритъ, что нѣкое лицо, родомъ съ острова св. Маврикія, снимало ежедневно въ англійскомъ посольствѣ копіи писемъ, и читаетъ нѣсколько писемъ среди сильнаго волненія и смѣха. Нѣсколько депутатовъ указываютъ на неправдоподобіе предъявленныхъ документовъ. Деруледъ встаетъ и объявляетъ, что выходитъ въ отставку. Затѣмъ, Мильуа читаетъ документъ съ приложеніемъ къ нему печатью англійскаго посольства. Въ документѣ встрѣчаются указанія на суммы, уплаченныя нѣкоторымъ политическимъ дѣятелямъ. Можно вносить формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, осуждающую гнусныя и смѣшныя обвиненія, изводимыя съ трибуны и выражающую сожалѣніе о времени, напрасно потерянномъ палатой. Формула вотируется палатой большинствомъ 382 голосовъ противъ 4. Вся палата разражается аплодисментами. Нортокъ, который похитилъ изъ англійскаго посольства документы, арестованъ. Газеты безъ различія партій осуждаютъ легкомысліе, съ которымъ гласно возводятся столь тяжкія обвиненія на французскихъ политическихъ дѣятелей.

— Правительство внесло въ палату депутатовъ французско-русную торговую конвенцію. Россія пользуется минимальнымъ тарифомъ на керосинъ—8 франковъ на неочищенный и до 12 1/2 на очищенный. Для Франціи понижается тарифъ на 51 предметъ, между прочимъ на 15 проц. пошлина на вина, выводимыя изъ Франціи въ бутылкахъ.

С.-Петербургская биржа, 11 іюня 1893 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 фунт. стерлинговъ			
	94 р. 40 к.	р. к.	р. к.
на Берлинъ за 100 гер. марокъ			
	46 р. 15 к.	р. к.	р. к.
на Парижъ за 100 франковъ			
	37 р. 47 к.	р. к.	р. к.

Быстрочные съ вексельнымъ курсомъ равны.

Полуимперіалы новой чеканки 7 р. 59 к. пок. 7 р. 61 к. пр.

Також. куп. (за 100 р. мет.) 151 р. 75 к. 152 р. 75 к.

Серебро . . . . . 1 р. 02 , 1 р. 04 к. „

Биржевый дисконтъ . . . . . 4½ до 5% %

5% билетъ Государственнаго Банка:			
1-го выпуска	103½	р. пок.	
2-го	102½	„ „	
6% золотая рента 1883 г. . .	153	„ „	
5% „ 1884 г. . . .	158	„ пок.	
5% восточный заемъ 1000 р. 2 выпуска	102	„ „	
5% „ „ 1000 р. 3 „	103½	„ „	
5% внутр. съ выигрышами заемъ 1864 г.	248½	„ с 1а.	
5% „ „ „ „ 1866 г.	224½	„ „	
5% Государственная желѣзнодор. рента	105½	„ пок.	
4% внутренній заемъ I серіи .	95½	„ „	
4% „ „ II „ .	94½	„ „	
4% „ „ III „ .	94½	„ пок.	
4% „ „ IV „ .	94½	„ „	
4½% внутр. конс. ж. д. заемъ 1 вып.	99½	„ пок.	
4½% „ „ „ „ II вып.	99½	„ „	
5% зад. лист. Гос. дор. земел. банка	100½	„ „	
4½% „ „ „ „ „	100½	„ „	
5% зад. съ выиг. лис. Гос. дв. зем. б-ка	195	„ „	

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
Томскъ, 13 іюня.
Библіографическая замѣтка.
Мѣстная хроника: городскія извѣстія.
Письмо въ редакцію.
Среди газетъ и журналовъ.
Корреспонденція «Уѣзднск. Вѣстн.»: Изъ Красноярска и Ачинска.
Внутрен. хроника.
Загран. хроника.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетоны: 1) Чѣмъ мы живы и 2) Просьба матери.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

(Лѣтніе мотивы.)

Наконецъ-то всѣ Вѣнечки, Петечки и Вареньки покончили со своими экзаменами и данная жизнь вступила въ свои права. Окрестныя деревни переполнены горожанами, даже еле-еле сколоченныя избушки-хрѣвушки безъ печей и оконъ и съ одною лишь входною дверью, снабженной въ верхней части кускомъ стекла,—и тѣ сняты ими. Ежедневно съ трехъ часовъ дня можно наблюдать, какъ мужья, возсѣвъ на телѣги, пестушки и извозчичьи рессорки и обозившись узлами, узелками, тунсками и коробками, совершаютъ и въ дождь, и въ солнцепекъ, свое паломничество въ деревни, на поклоненіе женамъ, чадамъ и домочадцамъ своимъ.

Вотъ и пасхотка, наконецъ... Еще съ полверсты тряски, и мужъ доберется до своей квартиры въ деревнѣ, гдѣ онъ утолитъ голодъ и жажду, отдохнетъ отъ тряски, обсохнетъ,—если его промочило, прохладится,—если припекло въ дорогѣ и отряхнется отъ пыли, густымъ слоемъ насѣвшей на платьѣ, лицо, въ ушахъ, носу... да, словомъ, всадъ.

Но у самой пасхотки ждетъ мужа еще одно испытаніе: на встрѣчу ему высыпала вся его семья съ благовѣрною во главѣ. Едва только лошадь остановилась у воротъ, какъ Колечка успѣлъ уже наобраться на подножку и готовъ сѣсть на кусочки и тунсы, не обращая вниманія на ихъ содержимое; съ другой стороны продѣвываетъ то-же Варечка, а Петечка и Саша прыгаютъ около задняхъ колесъ, пытаясь при помощи ступицъ ихъ забраться какъ нибудь въ телѣжку. Разстроенный мужъ положительно не знаетъ, какъ отразить сму атаку своихъ дѣтищъ, а тутъ, какъ на зло, лошади надобно отмахиваться хвостомъ отъ оводъ, и она рѣшила тронуться съ мѣста, совсѣмъ не подозрѣвая, что этимъ она поверстаетъ въ неописанный ужасъ все семейство. А семейство, охваченное ужасомъ, уже вопіетъ по всѣ рты; кричитъ нянька—«Петенька, задавятъ тебя колесомъ, отойди»; кричитъ мамаша—«Нина, значитъ колесомъ задавятъ»—«отойди»; кричитъ папаша—«куда вы лезете—вонзетесь все, испортите,»И весь вотъ пестрый гвалтъ покрываетъ громовымъ басомъ кучера—«тпру, дьяволъ!». Лошадь остановлена, Варечка и Вѣрочка забрались, наконецъ, въ экипажъ, а мужъ, подвинувъ обѣ руки съ кульками вверху, не знаетъ, что ему далѣе дѣлать, пока, наконецъ, жена не рѣшаетъ—«сойди съ экипажа и пройдемся до деревни пѣшкомъ». Сойди съ экипажа и забрось въ одну руку и подъ мышку всѣ кульки; онъ подаетъ другую женѣ и направляется къ деревнѣ, терпѣливо выслушивая по дорогѣ деревенскія новости въ перемежку съ замѣчаніями и такъ «небольшими» упреками.

Прежде всего оказывается, что мужъ страшная капуша, недалетный, потому что заставилъ ее съ дѣтьми долго ждать себя у пасхотки; затѣмъ, открывается, что онъ ужасная «торопыга» и слишкомъ быстро идетъ, дѣлая отчаянные шаги, когда-же совсѣмъ некуда торопиться, и даже такъ пріятно пройтись лѣсомъ; еще затѣмъ обнаруживается, что онъ совсѣмъ-же пыльный и грязный, такъ что невозможно опереться хорошо на его руку, не рискуя испортить свѣжее лѣтнее платье, такъ или «сидящее» на женѣ и такъ гармонирующее по нѣжному цвѣту съ лицу. Затѣмъ, замѣчаютъ ему, что онъ совсѣмъ недальновидный человѣкъ, такъ какъ нанялъ самое худшее помѣщеніе въ деревнѣ, которое и протекаетъ, и холодно, и не въ удобномъ мѣстѣ и, наконецъ, имѣетъ хозяина отвратительнѣйшаго въ мірѣ человѣка; наконецъ, все это заканчивается приказомъ—завтрашнее приняти съ собою новую кухарку, взамѣнъ старой, которая ничего не умѣетъ дѣлать, пьяница, грубая и т. д. и т. д. Но вотъ, наконецъ, домъ... Мужъ умылся, отряхнулся, насытился и нечтаетъ о томъ, какъ бы маленько отдохнуть.

— Вася, бери-на шашку, вонъ и пойдемъ на утесъ. Гаинскіе съ компаніей хотѣли туда-же придти.

— Матушка, да что-же по такому пеклу шляться. Я бы вотъ отдохнулъ лучше здѣсь да на васъ всѣхъ посмотрѣлъ. Ну, ихъ къ праку и Гаинскихъ этихъ да и всю компанію ихнюю. На что они мнѣ?

— Какъ вы выражаетесь, Василій Ивановичъ! Да и что вамъ худого сдѣлали Гаинскіе? Прекрасное семейство, и знакомые мы съ все порядочный, интеллигентный народъ. Сиѣю увѣрить васъ, что въ мѣстъ средѣ мы навѣрное не услышите и не увидите ничего подобнаго тому, что позволяете себѣ въ отношеніи меня.

— Охотно вѣрю, голубушка, и знаю, что все это очень хорошіе люди, да вотъ, пожалуйста, что я просто усталъ,—это разъ, а два—всѣ эти хорошіе люди живутъ въ городѣ ужасно надоѣли, и ѣхалъ я сюда совсѣмъ-же не для ихъ, а къ вамъ, вотъ къ тебѣ, къ ребятишкамъ.

— Напрасный трудъ, замѣчаетъ вспыльчиво жена, но, поймавъ себя на этой рѣзкости, оконфузно обопляется, сжимаетъ губки и спѣшитъ въ сосѣдную комнату, вынимая на ходу носовой платокъ. Еще минута, и изъ сосѣдней комнаты доносится сморканіе, сдавленные вздохи и всхлипыванія.

Мужъ подходитъ къ окну, стоитъ съ минуту здѣсь, обдумывая, какъ прекратить эту глупую сцену, и затѣмъ направляется въ сосѣдную комнату, къ женѣ. Нѣсколько секундъ объясненій, просьбъ успокоиться и увѣреній въ нежеланіи оскорбить—со стороны мужа; ссылка на нервы и увѣренія въ томъ, что она совсѣмъ не сердится—со стороны жены, и миръ заключается трогательнымъ поцѣлуемъ съ рѣшеніемъ идти на утесъ; затѣмъ, жена спѣшитъ смыть слѣды недавнихъ слезъ, осушить лицо пудрой, привести въ порядокъ волосы, нарушить платокъ и т. д., а мужъ уныло сунетъ изъ угла въ уголъ, отыскивая свою шляпу, палку, портъ-табакъ и спички, но ничего не находитъ самъ, вонъ, наконецъ, не выручаетъ его изъ этого затрудненія горничная. Супруги во дворѣ... Нѣсколько послѣднихъ распоряженій жены; пишьѣ—по время накормить Ваню, горничной—смотрѣть за старшими дѣтьми, кухаркѣ—позаботиться объ ужинѣ, и супруги состаршимъ сыномъ Колечкой впереди шествуютъ подъ ручку по улицамъ деревушки. Взволнованная и заруминившаяся жена кокетливо кивнетъ головкой встрѣчающимся дачникамъ и дачницамъ, а озабоченно унылый мужъ шагаетъ рядомъ съ обрывками фразъ и мыслей въ головѣ: «ноги длинные... шаги большіе... необщительный бирюкъ... опять ужъ у Кольки сапоги проносились на носкахъ... Двадцатаго надо будетъ покупать обувь.» Двадцатое сряду дѣлаетъ планное направленіе ходу его мыслей: онъ мысленно пересчитываетъ всѣ свои ресурсы, перебираетъ въ нѣсходящемъ порядкѣ долги и приходитъ къ печальному выводу, что опять концы съ концами не сходятся...

— Ты, Вася, идешь, какъ приговоренный къ смерти,—замѣчаетъ ему жена. О чемъ ты думаешь?

Не сряду отвѣчаетъ мужъ. На мгновеніе у него всякаго мысли разсказать все, что такъ тягнетъ его къ данную минуту, но затѣмъ онъ быстро измѣняетъ свое намѣреніе и торопливо отвѣчаетъ: да такъ себѣ, ни о чемъ собственно. Просто еще не набавился отъ вліянія слишкомъ сытнаго обѣда,—добавляетъ онъ съ дѣланной улыбкой. А въ головѣ вертится между тѣмъ мысль: скажи правду, опять разстроишь; подумаетъ, что упрекаешь въ расточительности, начнетъ обидно оправдываться.

Но вотъ и «утесъ», гдѣ уже собралась значительная компанія дачниковъ и особенно дачницъ въ лѣтнихъ миленькихъ платьяхъ, блещущихъ новизной, свѣжестью, заботливостью и вкусомъ ихъ носительницъ, положившихъ не мало труда на подборъ цвѣтовъ, на выборъ фасона и всякихъ отдѣлокъ. Обмѣнялись привѣтствіемъ... Жена не узнаваема: бодрая, веселая, грациозная и остроумная, она, какъ рыба, пущенная въ родную ей стихію; мужъ уныло обводитъ кругомъ глазами, отыскивая куда бы ему притиснуться и, наконецъ, растягивается на траву, гдѣ стоялъ. Къ нему подсаживается еще одинъ «мужъ», закуриваетъ папиросу, предъявстъ такую-же сосѣду, и оба молча дымятъ, думая каждый о своемъ. «Двадцатое» продолжаетъ рисоваться во всѣхъ своихъ деталяхъ первому «мужу», но въ то-же время до уха его доходитъ и живая бесѣда дамъ съ юными, совсѣмъ еще не понятыми жизнью кавалерами. Бесѣда, начавшаяся съ мелочей деревенской жизни, переходитъ незамѣтно къ общимъ темамъ, къ вещамъ, о которыя такъ охочъ чесать языкъ не износившійся еще русскій интеллигентъ. Одинъ изъ кавалеровъ произноситъ особенно красивую тираду на тему о задачахъ жизни, и какъ разъ въ то время, когда въ умѣ «мужа» совсѣмъ уже началъ слагаться опредѣленный сложный планъ на счетъ «сведенія концовъ съ концами». Чортъ-бы тебя подобралъ, пустозвонъ,—лунаетъ «мужъ»,—подсадилъ-бы я тебя, болвана, въ мою шкуру, не сталъ-бы фразеровать...

* *

Сиѣшу оговориться, что, къ счастію или несчастію (право, не знаю, потому что не имѣлъ возможности убѣдиться въ этомъ), я не испыталъ еще тяжести ужъ Гимеиея, и если и все-ж такъ набросалъ прандиво, сиѣю думать, идиллическую картинку жизни средней интеллигентной семьи на дачѣ, то только по тому, что всѣ мои знакомые и товарищи давно уже состоятъ на семейномъ положеніи и представляютъ мнѣ чрезвычайно благодарный матеріалъ для наблюденій. Вотъ съ однимъ изъ такихъ пріятелей и я направился въ прошлую субботу съ тѣмъ, чтобы провести у него и воскресеніе въ Заварзиной. Давно и уже не былъ въ этой деревушкѣ—лѣтъ 10 и, признаться, не узналъ ея: разросла она значительно. Появились хорошенькія дачки городской постройки, захватившіи лучшіе лѣсные участки; улицы мятутся, замѣтно и поневоленіе начальства, регистрирующаго притокъ городскаго населенія въ деревню и содержащаго въ ней стражника. Съ утра уже можно было слышать выкрикиваніи разносчиковъ: «лимоны, апельсины—первый сортъ!» «бувки французскія, булки!» «Сладкое мороженое...» и т. д. Часамъ къ одиннадцати замелькали по улицамъ барышни и дамы, разодѣтыя точно на гуляньє въ городскомъ саду... Зазвенѣли колокольцы и бубенчики безпрестанно въѣзжавшихъ въ деревню гостей изъ города, и къ полудню деревня была переполнена народомъ, разсыпавшимся по лѣсу съ самоварами, закусками, выпивной и даже гармоникой.

Было около одиннадцати, когда мы дошли съ пріятелемъ на террасѣ кофе, замѣчательно вкусно приготовленный его милой женой и нарядной женой. Мимо насъ проходила большая компанія дамъ и кавалеровъ и кавалеровъ.

— Здравствуйте, Юлія Петровна! Здравствуйте Василій Ивановичъ!—раздалось изъ компаніи.

Пріятель и жена его отвѣтили на привѣтствіе.

— Не пойдете ли съ нами въ недоумки? снова раздалось изъ компаніи.

— Охотно!—поспѣшила отвѣтить Юлія Петровна, сразу какъ то оживившаяся вся и сбросившая съ себя тотъ сонный видъ, съ которымъ она разлилила намъ кофе. Ты, Василій Ивановичъ, не пойдешь, конечно—обратилась она къ мужу и съ какой-то тревогой въ глазахъ выжидала отвѣта.

— Пожалуйста, не стѣсняйся, братъ, меня, поспѣшилъ я вставить, обращаясь къ пріятелю; иди и гуляй, сколько душѣ твоей угодно, а я вотъ почитаю газеты, да понаблюдаю за дачниками.

— Нѣтъ, и не пойду, отвѣтилъ пріятель и взялся за газету. Несказанно, братецъ, благодаренъ тебѣ, добавилъ онъ мнѣ въ полголоса, когда жена его скрылась въ дверь, ведущую въ комнату, что могу отговориться изъ-за тебя: ужасно надоѣла мнѣ эта компанія—молодежь все безработная, только развлеченія на умѣ!

Въ шляпѣ и съ зонтикомъ въ рукахъ промелькнула въ дверяхъ Юлія Петровна и подпрыгивая, какъ молоденькая дѣвочка, присоединилась къ веселой компаніи.

Компанія двигалась по улицѣ къ лѣсу, и долго еще наблюдалъ я ихъ всѣхъ, особенно Юлію Петровну, выдѣлявшуюся изъ пестрой толпы и костюмомъ, и стройнымъ, грациознымъ станомъ, и красивой, почти выточенной, головкой. Только когда пестрая группа скрылась за послѣднимъ плетнемъ, и перевелъ свои глаза на пріятеля, углубившагося въ газету. Какъ, вскорости

5%% свидѣт. крестьянск. поземн. банка	къ пок.	
4%% облигг. Юго-Западн. желѣзн. дор.	93½	пок.
4%% „ Московско-Казанск. жел. дор.	92	пок.
4½%% „ Рязанск.-Уральск. жел. дор.	99½	пок.
4½%% „ Курско-Кіевск. жел. дор.	99	пок.
4½%% акц. жел. Общ. Вл. Вол. и ств. жел.	152½	„
„ „ „ „ „ „ „	101½	прод.
5%% облигацій С.-Пет. Гор. Кред. Общ.	102½	„ пок.
5%% „ Московскаго	101½	„ пок.
5%% „ Одесскаго	101½	„ прод.
5%% закладн. лист. Крестьян. Банка Польши	101½	„
5%% „ Зем. Банка Херсон. губ.	101½	„ пок.
„ „ „ „	100½	„ пок.
„ „ „ „	100½	„ пок.
„ Харьковск. Земск. Банка	101½	„ „
„ Полтавскаго	100½	„ пок.
„ Тульскаго	100½	„ „
„ Кіевскаго	100½	„ пок.
„ Московскаго	101½	„ „
„ Бессар.-Таврич.	100½	„ пок.
„ Ник.-Сайарскаго	101	„ „
„ Донскаго	100½	„ пок.
„ Виленскаго	100½	„ „
Акціи С.-Петерб. учетн. и ссуд. банка	460	„ прод.
„ „ „ „	460	„ пок.
„ „ „ „	458	„ пок.
„ Русскаго банка для внѣшней торг.	200½	„ „
„ Волжско-Камскаго коммерч. банка	810½	„ „
„ Сибирскаго банка	600	„ пок.
„ Бессар.-Таврическ. банка	562	„ „
„ Харьковскаго земельнаго банка	520	„ „
„ С.-Петерб.-Тульскаго пожел. банка	435	„ пок.
„ Полтавскаго земельнаго банка	612	„ „
„ Нижне-Волгск. сахар. банка	63	„ пок.
„ Виленскаго земельнаго банка	610	„ „
„ Донскаго земельнаго банка	678	„ пок.
„ Кіевскаго земельнаго банка	812	„ пок.
„ Московскаго земельнаго банка	603	„ „
„ Россійск. стр. отъ имп. обл. 1877 г.	113½	„ пок.
„ Самарскаго страх. общества	184	„ „
„ Страхового общества «Россія»	298	„ „
„ Рус. Общ. Парох. и Торг. (Черноц.)	710	„ „
„ Общества «Кавказъ и Меркурій»	398	„ прод.
„ Главнаго общества Рос. жел. дор.	245	„ пок.
„ Московско-Рязанской жел. дороги	469	„ „
„ Курско-Кіевской желѣзной дороги	370	„ „
„ Рыбинско-Бологовской жел. дороги	83	„ „
„ Грязе-Царицынской желѣзн. дор.	166½	„ „
„ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ	115½	„ „

Настроеніе Петербургской фондовой биржи такое.

Керосинъ Невская за пудъ 1 р. 42 к.

„ Балаховской за 3. 1., 40 с.

Сахаръ завода Кенига рафинадъ 1 сорта за пудъ 6 р. 90 к.

Сахарный песокъ кристал. „ „ „ 5 „ 77 „ до 5 р. 80 к.

Томска, 13 іюня.

Въ послѣднее время въ политической жизни западной Европы до извѣстной степени выдвинулось возвращеніе въ Болгарію принца Фердинанда Кобургскаго съ молодой супругой принцессой Маріей-Луизой. Желая упрочить свое нелегальное положеніе въ Болгаріи, принцъ хотѣлъ совершить обратный путь черезъ Константинополь и сдѣлать оффиціальный визитъ султану. Подобный визитъ, принятый султаномъ, былъ бы со стороны послѣдняго безмолвной санкціей присвоенныхъ правъ принца. Переговоры по этому поводу были начаты и принцъ, имѣя поддержку среди приближенныхъ султана, придерживающихся австрофильской политики, могъ-бы добиться заявленной цѣли, если бы русская дипломатія не поставила своего безусловнаго veto. Внушительное замѣчаніе Россіи разстроило планы принца Кобургскаго и ему было объявлено, что султанъ не приметъ его визита; пришлось ограничиться торжественнымъ въѣздомъ въ Болгарію и столицу ея.

По словамъ оффиціальныхъ болгарскихъ и австрійскихъ газетъ, въѣздъ былъ торжественный и пріемъ восторженный; ликовалъ народъ, цѣлыми толпами стоявшій позицій и жандармы, города разукрашались флагами и триумфальными арками и т. д. Не будемъ говорить, на сколько все это было искренно въ странѣ, истощенной стамбуловскимъ режимомъ въ текущемъ году пострадавшей отъ несезонныхъ морозовъ на столько, что безвозвратно погибло 30% ожидаемаго урожая яблокъ, почти всѣ виноградники и розовыя плантаціи. Впрочемъ, обѣ искренности ликованій и восторговъ слишкомъ краснорѣчиво говорятъ безчисленные протесты, раздающіеся въ самой Болгаріи и за границами ея, со стороны истинныхъ патріотовъ.

Точчасъ послѣ пріѣзда принца и его супруги, открыто было болгарское великое собраніе, которому прежде всего предложено было рѣшить вопросъ объ измѣненіи 38 ст. конституціи, согласно которой потомство болгарскаго князя должно быть православнаго, т. е. господствующаго въ странѣ, вѣроисповѣданія. Въ великое собраніе явилось до 600 депутатовъ, въ томъ числѣ 50 турокъ, но, большею частью, эти люди были совсѣмъ неизвѣстны въ тѣхъ округахъ, представителями которыхъ они числятся; они были прямо назначены агентами правительства и, конечно, безпрекословно подавали свои голоса за всѣ проекты Стамбулова. Такимъ образомъ, законопроектъ объ измѣненіи 38 ст. конституціи принятъ былъ безъ возраженій и дѣти Кобургскаго могутъ быть католиками, какъ самъ принцъ и его супруга. Этотъ актъ едва-ли удовлетворительно объясняется нетерпимостью и скорѣе доказываетъ, что принцъ не вполнѣ вѣритъ въ прочность своего положенія и предвидитъ возможность вынужденнаго отъѣзда изъ Болгаріи вмѣстѣ съ наслѣдниками миоическаго престола.

Пока всѣ, болгарское собраніе безмолвно исполняетъ желанія правительства, въ засѣданіяхъ парламента покровительствующей министру Австрія происходили бурныя сцены между представителями нѣмецкой и младо-чешской партіей. Согласно обычаю, изъ общаго числа членовъ парламента избираются двѣ делегаціи, изъ коихъ одна изъ 40 членовъ нижней, другая изъ 20 ти верхней палаты. Эти делегаціи обсуждаютъ иностранную политику и военныя, и морскія дѣйствія имперіи. Въ число членовъ делегацій входятъ представители всѣхъ главныхъ партій парламента, такъ что и младо-чеховъ попало туда четверо; затѣмъ, делегаціи избираютъ изъ числа членовъ особый комитетъ, который разсматриваетъ конфиденціальныя объясненія министра финансовъ, относящіяся къ вопросамъ, какіе, по разнымъ причинамъ, неудобно предавать гласности въ публичныхъ засѣданіяхъ парламента. Въ эту, такъ называемую, бюджетную комиссію обыкновенно избирались также члены главныхъ партій, но на этотъ разъ младо-чехи были обойдены и ни одинъ изъ нихъ въ комиссію не попалъ, чѣмъ вся партія страшно взволновалась.

Представитель младо-чеховъ Герольдъ обратился къ делегаціи съ протестомъ противъ такого нарушенія парламентскихъ обычаевъ, но ему пришлось выслушать слѣдующій рѣзкій отвѣтъ Шенера, главы нѣмецкой партіи: «Партія, представителемъ которой является г. Герольдъ, была намѣренно обойдена во время выборовъ. Мы рѣшили, поступая такимъ образомъ, дать ей понять, что не намѣрены соблюдать парламентскіе обычаи по отношенію къ такой партіи, которая своимъ поведеніемъ въ засѣданіяхъ чешскаго сейма показала полное презрѣніе къ парламентскимъ приличіямъ. Мы имѣли въ виду подчеркнуть это поведеніе, такъ какъ къ нашему счастью существуютъ еще законодательныя собранія, которыя дорожатъ парламентскими приличіями и достоинствами своихъ членовъ. Мы желаемъ избѣжать всякаго соприкосновенія съ партіей, которая для достиженія своей цѣли прибѣгаетъ къ извѣстнымъ способамъ, и будемъ исключать членовъ этой партіи изъ всѣхъ выборовъ, которые будутъ происходить».

Понятно, что на такую рѣчь младочехи отвѣтили шумными протестами, а представители ихъ прямо заявили, что они считаютъ ее оскорбленіемъ, брошеннымъ всему народу, и что народъ съумѣетъ доказать, что его оскорбили нельзя. Такимъ образомъ, легко предполагать, что въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ австрійскаго парламента разыграется немало бурныхъ сценъ, которыя еще разъ укажутъ на полное отсутствіе солидарности во многоплеменной австрійской имперіи.

Дѣлая этотъ краткій обзоръ болѣе выдающихся событій послѣдняго времени, нельзя обойти молчаніемъ упорную борьбу изъ-за ирландскаго билля между бывшимъ и настоящимъ англійскими премьерами, т. е. между Гладстономъ и маркизомъ Салисбюри. Нашимъ читателямъ извѣстно уже, что м. Салисбюри, желая помѣшать успѣху билля при второмъ его чтеніи, лично хотѣлъ побывать въ Ульстерѣ, гдѣ оранжисты проявляютъ самую сильную оппозицію противъ ирландскаго самоуправленія. Но тогда ему помѣшала временная болѣзнь, и вмѣсто него, въ Ульстеръ поѣхалъ ближайшій его сотрудникъ и родственникъ, сэръ Бальфуръ. Послѣдствіями этого посѣщенія были большіе безпорядки въ Бельфастѣ, гдѣ оранжисты начали громить католиковъ. При содѣйствіи нѣсколькихъ сотъ солдатъ и полицейскихъ безпорядки были скоро прекращены и англійское правительство доказало, что оно позволяетъ говорить и кричать сколько угодно, но василій не допускаетъ.

Одаренность, возмущеніе въ Бельфастѣ не достигло своей цѣли: Англія оказалась недовольною насильственными дѣйствіями ульстерскихъ протестантовъ и билль прошелъ во второмъ чтеніи, получивъ большинство 50 голосовъ. Но м. Салисбюри продолжаетъ агитацію, хотя теперь онъ значительно замѣнилъ свой взглядъ на положеніе дѣла.

Явившись лично въ Бельфастъ, 24 мая, онъ произнесъ на большомъ митингѣ длинную рѣчь и заявилъ увѣренность, что билль пройдетъ и въ третьемъ чтеніи и дойдетъ до палаты лордовъ, которая должна окончательно рѣшить его судьбу. Резюмируя положеніе дѣла, м. Салисбюри сказалъ, что хотя палата лордовъ ничего не опасается, отвергая билль, должна исполнить свой долгъ, но ее должно поддерживать общественное мнѣніе, громко выражаемое протестантскимъ населеніемъ Ульстера. Притомъ ораторъ совѣтовалъ спокойствіе, говоря, что нужно бороться за идею безъ всякихъ насилій. Вообще, содержаніе рѣчи доказываетъ, что м. Салисбюри сомнѣвается въ успѣхѣ своей кампаніи.

Окончательный исходъ этой борьбы трудно еще предвидѣть; нѣтъ сомнѣнія, что въ палатѣ лордовъ билль встрѣтитъ сильную оппозицію, но съ другой стороны Гладстонъ представляетъ собою крупнѣйшую политическую силу, его мнѣніе поддерживаетъ королева Викторія и вся Англія знаетъ хорошо, что если билль будетъ отвергнутъ, она должна будетъ встрѣтиться въ Ирландіи съ очень серьезными осложненіями.

Библіографическая замѣтка.

«Сибирскій Сборникъ» подъ редакціею А. Н. Уманова. Приложеніе къ «Восточному Обозрѣнію» за 1892 годъ. Выпускъ II. Иркутскъ, 1893 г.

Намъ доставлена нѣсколько запоздавшая выходъ второй книжка «Сибирскаго Сборника» приложенія къ «Восточному Обозрѣнію» за минувшій годъ. Въ книжкѣ помѣщена публичная лекція Г. Клеменца, читанная въ вс. вх. Кяхтѣ 8 октября 1892 г. «Мѣстные музеи и ихъ значеніе въ провинціальной жизни». Затѣмъ, перепечатана тамъ же Клеменцомъ лекція брата Гуда «Музей будущаго», наслѣдованіе Михаила Дубенскаго — «Очеркъ дѣятельности волостнаго суда въ Восточной Сибири», и разсказъ Вацлава Сирко изъ жизни сибирскихъ инородцевъ: «Въ жертву богамъ».

Роль мѣстныхъ музеевъ въ провинціальной жизни и вообще усилѣхъ всякихъ научныхъ учрежденій въ провинціи подвергалась и подвергается сомнѣнію. Еще слишкомъ недавно извѣстный профессоръ московскаго университета Менгеръ, говоря въ «Русской Мысли» о значеніи провинціальныхъ научныхъ учрежденій, обрекъ ихъ на безплодное вымираніе.

Г. Клеменцъ совершенно другого мнѣнія. Онъ, принасыпая огромное образовательное и научное значеніе мѣстнымъ музеямъ, подробно останавливается на подготовкой дѣятельности французскаго ученаго Брэ по организаціи этихъ музеевъ во Франціи и обрисовываетъ достаточно полно исторію развитія и дѣятельность нашихъ сибирскихъ музеевъ: Минусинскаго, Ачинскаго, Енисейскаго Тобольскаго и др.

Мы не будемъ долго останавливаться на лекціи г. Клеменца, ибо о мѣстныхъ музеяхъ, и въ частности о музеяхъ сибирскихъ, было уже слишкомъ много писано во всѣхъ органахъ сибирской печати; пройдемъ мимо чаніемъ и рѣчь Брэуна Гуда, горячаго защитника мѣстныхъ музеевъ, какъ средства для развитія народнаго образованія,—и позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на солидномъ статистическомъ изслѣдованіи Михаила Дубенскаго—«Очеркъ дѣятельности волостнаго суда въ Восточной Сибири».

Изслѣдователь для своей работы избралъ Красноярскій округъ Енисейской губерніи, который по отношенію къ дѣятельности волостнаго суда, по мнѣнію г-на Дубенскаго, является достаточно типичнымъ, ибо по густотѣ населенія онъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ другихъ округовъ края и вмѣстѣ съ тѣмъ, отражаетъ въ достаточной степени всѣ типичнѣйшія и разнообразныя черты экономической и культурной жизни Восточной Сибири...» Наконецъ, мотивомъ избранія именно Красноярскаго округа для изслѣдователя служило то обстоятельство, что въ этомъ округѣ волостной судъ введенъ всего раньше, именно въ началѣ 18-3 года и, слѣдовательно, дѣйствовалъ долѣе всѣхъ другихъ судовъ Восточной Сибири.

Дѣятельность волостныхъ судовъ принята довольно широкимъ размѣромъ съ первыхъ же года ихъ введенія. Съ 1 апрѣля 1883 года по 1 января 1884 года, т. е. въ теченіи 9 мѣсяцевъ, число дѣлъ, разобранныхъ въ волостныхъ судахъ Красноярскаго округа достигло почтенной цифры —1054. Очевидно, что волостной судъ, согласуя свои рѣшенія съ нуждами и обычаями крестьянъ, приспособился не только къ обычно-правовому міровоззрѣнію населенія, но и къ его экономическимъ нуждамъ, удовлетворялъ давно существующей потребности въ подобномъ скоромъ судѣ, судѣ безъ обременительныхъ канцелярскихъ волокитъ, почему крестьяне стали начали охотно и съ довѣріемъ обращаться къ новому суду.

Г. Дубенскій приводитъ въ своемъ изслѣдованіи подробныя цифровыя данныя о числѣ дѣлъ какъ исковыхъ, такъ и носящихъ уголовный характеръ, разобранныхъ въ волостныхъ судахъ изслѣдованнаго округа, о числѣ истцовъ и отвѣтчиковъ, при чемъ группируетъ тѣхъ и другихъ по званіямъ и сословіямъ, полу, возрасту и проч. Вообще, статистическія данныя собранныя изслѣдователемъ, могутъ имѣть важное практическое значеніе при возможной реорганизаціи волостнаго суда.

Описывая дѣятельность волостныхъ судовъ по существу, т. е. съ точки зрѣнія установившихся принциповъ судопроизводства, г. Дубенскій останавливается на тѣхъ нелостяхъ, на той неполнотѣ, которою отличается положеніе о волостныхъ судахъ. Такъ въ законѣ нѣтъ прямыхъ и ясныхъ указаній на предѣлы компетенціи волостныхъ судовъ; вслѣдствіе этого нерѣдки случаи, что волостные суды принимаютъ къ своему разбирательству уголовныя дѣла далеко превосходящія ихъ компетенцію. Съ другой стороны, въ волостныхъ судахъ, наряасно обременяющихъ ихъ, рѣшается громадное количество дѣлъ, многуважаемые читатели и милыя читательницы! Жизнь прозаична—не зная перейти, говорить русскимъ пословицы. Все какая эта задача, но какъ не ясно и не легко и эта задача складывается изъ множества мелочей. И вотъ, сколько мы научились справляться и устраиваться съ этими, казалось, совсѣмъ не пустячками, мы были бы безмѣрно счастливы. Точка.

ПРОСЬБА МАТЕРИ.

Разсказъ прусскаго офицера.

Съ извѣстнаго. «Тгуа».

Съ небольшимъ отрядомъ я долженъ былъ какъ можно скорѣе присоединиться къ главному отряду, преслѣдовавшему разбитую непріятельскую армію. Въ памятный для меня вечеръ моя голодная полурота прибыла въ небольшую деревню, жители которой при нашемъ приближеніи попрятались въ своихъ нагахъ занерчьихъ бѣдныхъ домишкахъ. Въ виду позднаго часа и боязни сбиться съ дороги, я рѣшился здѣсь переночевать, и, раздѣливъ для этой цѣли свой отрядъ, указалъ каждому солдату домъ, въ которомъ онъ долженъ былъ расположиться. Для себя лично я выбралъ небольшой чистенькій домикъ, стоявшій въ самой серединѣ деревушки и принадлежавшій, какъ мнѣ объяснили шепотомъ любопытныхъ крестьянъ, одной старой женщинѣ, бѣдной, именно, какъ, такъ и всѣ мужчины отлучался по своимъ дѣламъ въ сосѣдній городъ, а сынъ служилъ въ рядахъ непріятельской арміи, и о немъ давно уже никто не получалъ никакой вѣсти. Когда я пошелъ въ избушку своей хозяйки, она привѣтливо улыбнулась мнѣ, печально покачала при этомъ сѣдой, но замѣчательно красивой головой. Добродушно предложивъ мнѣ постель, она тотчасъ-же ушла въ кухню, гдѣ дѣятельно принялась за стряпню. Какъ я ее ни уговаривалъ, что она слишкомъ безпокоится и что для меня довольно на ужинъ куска хлѣба да стакана воды или молока, она, не обращая вниманія на мои слова, суетилась и хлопотала такъ усердно, какъ будто принимала самаго желаннаго гостя. Вскорѣ на покрытомъ бѣлоснѣжной скатертью столѣ появилась значная ветчина и такая масса разныхъ закусокъ, что мнѣ насытилась бы добрая полвина моего отряда. Не было исключенія даже въ винѣ: на столѣ, какъ и, сидя на скамьѣ у печки, не сводила съ меня лица нежнымъ глазъ, какъ будто стараясь прочесть на немъ всѣ мои тайны. Отъ этого пристальнаго взгляда мнѣ, прямо сказать, становилось неловко, и я, чтобы нарушить тягостное молчаніе, нѣсколько разъ пытался завязать съ нею разговоръ

мысли пришла мнѣ въ голову. Я поймалъ себя на нихъ и, покраснѣвъ, прикрылся газетнымъ листомъ, чтобы не смущать хозяйки. Я сдѣлалъ надъ собой усиліе, чтобы казаться спокойнымъ и читающимъ газету. Въ глазахъ мелькали стройныя колонки мелкихъ строкъ, а голова между тѣмъ работала совсѣмъ въ иномъ направленіи.

Вотъ они эти мужъ и жена, какъ живые стоятъ въ моихъ глазахъ. Она весь—довольство, что дома, у себя, въ халатѣ и туфлякъ, что запираетъ въ нему закадычный другъ посмотрѣть его домашнюю жизнь, позавидовать его тихому пристанищу, семейному счастью...

Она—полная грація и увлекательной прелести женщина, съ бѣлоснѣжными застѣнными, какъ бы сконанными крупными скобъ, чертами лица, съ тоскливымъ взглядомъ прекрасныхъ своихъ глазъ, оживляющихъ только, на мгновеніе, когда приходится разражению и прикрикнуть на Колечекъ, Вареченъ, Варечекъ или дать выговоръ присутсѣ. Рѣдко обращаетъ ея мужъ—будешь сравнивать?—Наличъ еще стоитъ?—произносится такимъ тономъ, который свидѣтельствуетъ, что дѣлаются они часто механически, такъ по одной привычкѣ, и не предполагаютъ даже отвѣта. И вдругъ это милое существо повелительно замѣняетъ и оживаетъ, точно отъ прикосновенія магической палочки какого то чародѣя; на щекахъ заиграла румянецъ, глаза засверкали, заблестѣли и посыпаютъ пылкіе сноны жизненныхъ лучей, изящнѣйшіе движенія... Откуда это все, отчего? Почему имъ такъ тошно вмѣстѣ? Вѣдь, молоды еще они оба, хорошіе, люди съ расширеннымъ образованіемъ другъ другомъ? Любили, вѣдь, они, вынесенъ, другъ друга?

И вотъ, передо мною рисуются всѣ мелочи ихъ протекшей супружеской жизни.

***

Онъ—весь день въ канцеляріи, въ конторѣ,—сновомъ въ той заглохшей, скучной, заплодшей средѣ, гдѣ платятъ за его трудъ; она—въ дѣтской, кухнѣ и на базарѣ, вся поглощенная мелочами домашняго обихода. Онъ является домой отходчуть душой и тщательно скрываетъ отъ нея всѣ непріятности дня, чтобы не огорчать ее попусту и не набрасывать тѣни на ея мирное счастье; такъ-же поступаетъ и она съ нимъ, не желая нарушать его отдыхъ домашними пустяками. Проходитъ годъ, два, три...Семья растетъ, а съ тѣмъ имѣетъ ростутъ и заботы для супруговъ. Онъ въ поговѣ за лишнимъ рублемъ увеличиваетъ свой трудъ; она неспитная въ уходѣ за дѣтьми, не приученная къ домоводству, физически изобиваетъ въ связь надъ разными мелочами домашняго очага. Какъ прикованные кѣмъ-то другъ къ другу, такъ и живутъ они на особнѣ, каждый про себя, съ отдѣльными интересами, мыслями и чувствами.

Иной разъ, особенно въ зимнія сумерки, послѣ обѣда, и желаетъ мужъ раскрыть свою наболѣвшую душу жена, разсказать про всѣ муки и затрудненія, которыя она вынесетъ сегодняшнѣ, чтобы обезпечить порой дорогихъ ея сердцу Колечки, Вареченъ и пр., пошлетъ, у ней совѣта и подкрѣпленія своихъ силъ. Но, вопервыхъ, онъ боится за себя; онъ такой нервный, молчаливый сдѣлался и сорвавшимся съ языка неосторожнымъ словомъ испортитъ только все, причиняя женѣ горькую обиду; онъ пробовалъ уже это, и въ результатѣ была только слезы да лишнія огорченія; во вторыхъ, и не выложишь все такъ сразу, не разъяснивъ,—вся его огорченія и муки не вчера только начались; долгіе годы онъ складывались, но дня за день и вотъ теперь, какъ гора, давитъ его страшной своей тяжестью; наконецъ и времени то не выберешь; вотъ теперь бы и поговорить съ Олей спокойно, тихо,—Кольку нелегкая держа заберется на столъ, упасть отуда и запрать по всю ночь, мать успокоивается его, а тутъ опять Варюшка съ Петькой поссорились изъ-за чего-то, надо ихъ разнять, уговорить, занять чѣмъ нибудь; пой, напишка, шумъ, разбудишь Витюшку, надо будетъ его покормить и присмотрѣть какъ нянька исхудаетъ, затѣмъ и усмирить его вновь... А тамъ уже клянешь, и опять замѣчаешь—надо приниматься за срочную работу... Часъ, два протекаетъ, какъ нужно, отторвавшись отъ своихъ думъ, сидѣть уже за письменнымъ столомъ и съ каждой минутой все больше уходитъ въ свою работу... Въ это время показывается въ избушкѣ жена, уложивши, наконецъ, всѣхъ ребятъ въ кроватки.

— Ты, Вася, занятъ? спрашиваетъ она нерѣшительно.

Да, Олечка, надо непремѣнно сдѣлать это къ завтрашнему,—отвѣчаетъ мужъ, не отрываясь отъ работы; а скоро кончу,—спѣшно добавляетъ онъ, и тѣмъ досады мелькаетъ на его лицѣ.

Жена идетъ въ другую комнату, садится усталая на диванъ и, чтобы развлечься, беретъ книжку журнала. Мелькаютъ въ глазахъ строчки, а въ головѣ неотвязная мысль, какъ все это скучно, нелѣпо, странно... Господи! Такъ-же всему этому конецъ, гдѣ жизнь?... Незамѣтно опускаются рѣсницы, журналъ вываливается изъ рукъ, и предъ картинки юности начинаютъ переносить ея въ недалекое и сжаженцевъ памяти прошлое. Вдругъ, наряду съ этими картинками рельефно выдѣляется дырявый чулокъ Колюшки и прорванный локоть Варинаго платьица.

Точно кольнуло что-то Ольгу Петровну. Она спохватывается, идетъ въ дѣтскую, возвращается съ дѣтскимъ чулкомъ въ рукахъ и начинаетъ зашивать и штопать. Но дѣло не клеится, работа валится изъ рукъ, нитки рвутся, игла ломается и Ольга Петровна рѣшается, что надо отдохнуть. Она идетъ въ спальню и ложится на кровать... Часы текутъ, ничто за нарушаетъ тишины этого семейнаго пристанища. Но вотъ мужъ кончилъ свою работу, выходитъ въ гостиную и, не найдя тамъ никого, идетъ въ спальню. Онъ останавливается надъ спящей женой и нерѣшительности будить ее или не будить. Вотъ она тихо касается рукой ея плеча. Жена раскрываетъ глаза.

Ты не встанешь ужинать?

— Ахъ отстань, пожалуйста, съ ужинами! Неужели и тутъ есть мѣста мнѣ не можешь обойтись? Ну, скажи тамъ кому нибудь, чтобы дѣлали. Цѣлый день мучаютъ и никакого отдыху...

Но мужъ не слушаетъ далѣе, онъ уже въ столовой... Онъ не выноситъ эти жалобы, испытывая всегда отъ нихъ какое-то смѣшанное чувство: «свинство—разбудилъ... опять одна» и жалость, всегда одна...».

И вотъ, въ такомъ-то сомнительномъ противномъ нучительномъ для семейнаго счастья. И съ каждымъ протекшимъ днемъ увеличивается дня мужа бремя заботъ, а молчѣ раздражается все сильнѣе... Онъ знаетъ, что болѣзненно сотрудничаетъ тамъ, что ея нервы, что ея нервы, слишкомъ и необыкновенные. Жена, измученная нервическими мелочами, замыкается въ себя, живетъ только грезами и съ каждымъ днемъ какъ бы растываетъ все болѣе и болѣе. Она худѣетъ, бѣднѣетъ, лицо теряетъ свою подвижность, глаза—свой блескъ, и на всѣ движенія движется нечаетъ глубокаго равнодушія, апатіи,—точно но ей совершаются они ею. Но подъ покровомъ этой апатіи и равнодушія цѣлый вулканъ неизрасходованныхъ душевныхъ силъ, и достаточно простой случайности, чтобы вулканъ замыкался и выливалъ жаркіе сонопы теплоты и сѣта...

Мужъ видитъ, какъ такъ жена и рвается во чтобы то ни стало устроить на лѣто дачу... Дача взята... Семья въ ней водворена... Перемѣна обстановки, порядка дня, яркое, теплое солнышко, сказочный запахъ лѣса, а главное отсутствіе болѣ на нервы жены и ея нервы бросающей фигуры мужа съ его халатомъ, туфлями, табачной атмосферой и кипой отвратительныхъ бумагъ и дѣлъ—все это вливаетъ струю цѣлительнаго бальзама въ изнуренную душу жены... Оказалось въ деревнѣ и знакомые—есть съ кѣмъ перекинуться, разнообразиться. Все это, конечно, такія же измученныя жены, но и онѣ воспрянули духомъ въ деревнѣ, а главное, какъ сообщили мнѣ, тщательно прячутъ другъ отъ друга свои домашніе болячки и говорятъ о такихъ предметахъ и вещахъ, о которыхъ Ольга Петровна давно уже не говорила...

Нашлись и мужчины-дачники, болѣе счастливо обставленные судьбой, чѣмъ мужъ и, слѣдовательно, болѣе свободные отъ каторжной работы... Малый вѣсъ нарокъ, въ средѣ котораго своя чувствуешь себя человѣкомъ и такъ охотно перетрязаешь забытые было интересы и стремленія. И вотъ, Ольга Петровна оживаетъ и вновь расцвѣтаетъ; румянецъ заигралъ на ея щекахъ, глаза дышатъ жизнью, а всѣ движенія вновь пріобрѣли утраченную плавность и грацію. И долго ли, долго ли ночами, нерушимость общаго гулянія, какъ хорошо и радостно живется ей теперь, какъ страшно холодно, тонко и мрачно было до сихъ поръ... Такъ и рвется душа изъ грудной клѣтки; просятъ вонъ она, просятъ жизни другой". И вотъ, въ такія то ночи зарождается сѣмя семейнаго разлада, даже разрушенія интеллигентной семьи, дѣло все лишь за объектомъ, который бы хоть чуточку волновалъ въ себѣ, хоть походилъ бы только надеждами на идеальное существо, котораго каждый душа истомленной женщины, которое нарисовала ей болѣзненно-напряженная фантазія. Нашелся и объектъ этотъ... Да и какъ ему не найтись, въ средѣ не забытыхъ людей и не забывшихъ какъ бы ни было, высокомъ хлѣбѣ? Счастливое положеніе дѣлаетъ его дѣйствительно болѣе интереснымъ, болѣе содержательнымъ и жизненнымъ... Въ лучшемъ случаѣ, супруга находитъ себѣ въ себѣ силу подчиняться принятымъ на себя обязанностямъ передъ обществомъ, передъ людьми. Она живетъ еще вмѣстѣ съ мужемъ, но, Боже, что это за жизнь! Это каторга обязательнаго сожительства, на которое она находитъ въ себѣ еще силы только по тому, что хоть нарѣдка, но вырвется на свѣтъ, посмотрѣть на дорогое ей существо и перемолвиться съ нимъ тепленькимъ словомъ... «А счастье было близко, такъ возможно!» Немного, вѣдь, нужно человѣку, чтобы сознавать себя счастливымъ: нужны только участіе, миръ и согласіе, и тогда всякій трудъ наночемъ, осмысленъ и желанный... А для этого достаточно, вѣдь, только тѣсное и дружное жить, дѣлить всѣ горести и радости пополамъ, а не стараться сорваться съ шеи другъ съ друга хотя бы и изъ ложнаго, воспитанного нами съ молокомъ матери понятія, что жена—это сосудъ всякихъ благостей, предназначенныхъ для украшенія нашего гнѣзда; что это сладчайшее существо, которое нужно не должно обременять напиными огорченіями и заботами.

***

Эхъ, многуважаемые читатели и милыя читательницы! Жизнь прозаична—не зная перейти, говорятъ русскія пословицы. Все какая эта задача, но какъ не ясно и не легко и эта задача складывается изъ множества мелочей. И вотъ, сколько мы научились справляться и устраиваться съ этими, казалось, совсѣмъ не пустячками, мы были бы безмѣрно счастливы. Точка.

дѣлъ, возникающихъ по проступкамъ на столько маловажнымъ,—(напр. произносеніе непріличныхъ словъ въ публичномъ мѣстѣ, появленіе пьяными на улицѣ)—что они съ гораздо большимъ удобствомъ могли бы быть рѣшены въ административномъ порядкѣ, посредствомъ наложенія на виновныхъ того или другого наказанія по распоряженію ихъ сельскаго начальства.

Непорядкность производства въ волостныхъ судахъ нерѣдко происходитъ по винѣ тѣхъ самыхъ лицъ, которыя должны наблюдать за правильностію его. Такъ земскіе засѣдатели, на которыхъ въ Восточной Сибири возложено непосредственное наблюденіе за волостными судами, сами нарушаютъ основной принципъ волостнаго суда «устность», препровождая часто на разсмотрѣніе волостнаго суда цѣлыя слѣдственныя дѣла, если при домашнемъ ихъ засѣданіи выяснится, что дѣло подсудно волостному суду. Сумѣ, получивъ цѣлую кипу бумагъ, авторитетныхъ для него уже по тому одному, что онѣ подписаны и скрѣплены печатью такого авторитетнаго лица, какъ земскій засѣдатель, вникать почти не входитъ въ непосредственную провѣрку, въ критическую оцѣнку доказательствъ, заключающихся въ этихъ бумагахъ. В такихъ случаяхъ все производство по дѣлу, въ прямое нарушеніе закона, отрицается «докладомъ» этихъ бумагъ.

Къ числу непорядкныхъ явленій въ дѣятельности сибирскаго волостнаго суда принадлежитъ и тотъ взглядъ, который усвоили на него лица мѣстной администраціи, считая волостной судъ лишь орудіемъ карьеры. Нерѣдко случаи, когда засѣдатель прямо предлагаетъ волостному суду наказать того-то за то-то. Суть не можетъ не повиноваться своему непосредственному начальнику и, повинуясь распоряженію засѣдателя, онъ всякаго судебнаго разбирательства, приговариваетъ подсудимаго къ тому или другому наказанію.

Много и еще слабыхъ сторонъ волостного суда привелъ г. Дубенскій въ своемъ изслѣдованіи, которое съ интересомъ прочтется всякимъ, кого занимаетъ судьба и бытъ нашего крестьянства; не малую пользу можетъ принести этотъ трудъ и при реорганизаціи волостнаго суда, въ которой онъ давно уже нуждается.

Разсказъ Вацлава Сирко, представляющій эпизодъ изъ жизни тунгусовъ, слишкомъ загроможденъ для того, что-бы на немъ останавливать вниманіе читателя.

Мѣстная хроника.

— Сегодня, въ залѣ архіерейскаго дома, послѣ архипастырскаго благословенія, будутъ предложены слѣдующія чтенія: 1) Жизнь св. ап. Павла—продолженіе—о. А. Сидонскій; 2) У Бога милости много, но хвалятся они смиреннымъ—разсказъ А. М. Куроченка.

— Въ двадцатыхъ числахъ этого мѣсяца ожидается въ Томскъ иркутскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Горемыкинъ, который ѣдетъ изъ Петербурга въ мѣсту службы—на г. Иркутскъ.

— Въ Томскъ, какъ сообщаетъ «Вѣстникъ золотопромышленности» проектируется «Общество вспомоществованія рабочихъ горныхъ и золотыхъ промысловъ Томскаго горнаго округа». Уставъ общества уже отправленъ въ Петербургъ. Въ случаѣ его утвержденія, это будетъ первое общество въ Сибири, труды котораго будутъ спеціально посвящены интересамъ рабочаго класса. Но проектъ устава цѣль общества состоитъ въ слѣдующемъ: 1) доставлять средства къ жизни (оплатою квартиръ и иншаго довольствія) тѣмъ рабочимъ, которые, при работахъ на горныхъ и золотыхъ промыслахъ, лишались возможности трудиться, вслѣдствіе увѣчья или утраты здоровья и силъ; 2) устраивать особые пріюты для такихъ рабочихъ съ тѣмъ, по возможности, чтобы большая часть стоимости содержанія приурѣвшихъ скупалась ихъ трудомъ; 3) содѣйствовать матеріальными средствами къ скорѣйшему и съ лучшимъ исходомъ излѣченію увѣчныхъ и дать пособіе тѣмъ семействамъ; 4) обсчитать рабочимъ сохраненіе ихъ заработка путемъ помѣщенія ихъ сбереженій въ государственныя сберегательныя кассы, и 5) оказывать содѣйствіе въ страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ страховыхъ обществахъ.

— Золотопромышленникъ, колыванскій купецъ Иванъ Матвѣевичъ Иванищевъ, снисходя къ нуждамъ будущихъ питомцевъ первой школы, возникающей на пріискахъ Маріинскаго округа Томской губерніи, пожертвовалъ на ихъ содержаніе 300 руб. Кромѣ того, онъ ассигновалъ 125 руб. на устройство при школѣ метеорологической станціи.

— В. Золотопромышленникъ, колыванскій купецъ Иванъ Матвѣевичъ Иванищевъ, снисходя къ нуждамъ будущихъ питомцевъ первой школы, возникающей на пріискахъ Маріинскаго округа Томской губерніи, пожертвовалъ на ихъ содержаніе 300 руб. Кромѣ того, онъ ассигновалъ 125 руб. на устройство при школѣ метеорологической станціи.

— В. Теченіе апрѣля мѣсяца въ иркутской волостной лабораторіи сдѣлано излишнаго золота 18 пуд. 35 фун. 13 зол. 71 доль, а всего съ 1 января по 1 мая 66 пуд. 5 фун. 34 зол. 43 доли.

— Какъ намъ сообщаютъ изъ окрестныхъ деревень и округа, виды на урожай блестящіе. Благодаря дождямъ, которые за послѣдніе дни перепадали въ изобиліи, всходы безусловно хороши.

— Вечерами противъ магазина Стахѣева два дворника встуръ улицу и подпинаютъ такую пыль, что, проходя или проѣзжая мимо, едва не задыхаешься. Улицу здѣсь почему-то не поливаютъ.

— Спасательный постъ противъ купальни на Томи очень часто по цѣлымъ сутокамъ остается безъ наблюдателя—городового, а потому онъ и не подастъ, въ случаѣ надобности, никакой помощи утопающему.

— Обращаемъ вниманіе нашего благотворительнаго общества и вообще благотворителей на ужасное положеніе Мишуриной, бѣдной женщины съ 4 дѣтьми и больнымъ мужемъ. Арестчикъ буквально пинаетъ, все, было, прѣдѣло и положеніе этой несчастной семьи, живущей по Жандарской улицѣ, въ домѣ Притчиной, № 20, самое критическое.

— Слѣдовало-бы обратить особенное вниманіе на разносчиковъ разныхъ фруктовъ—татаръ. Фрукты, разносимые ими, очень часто такого качества, что они не только не могутъ быть предметомъ торговли, но должны быть уничтожены въ видахъ общественнаго здравія, тѣмъ болѣе, что покупателями гнилыхъ фруктовъ, особенно апельсинъ, являются дѣти, которыя соблазняются относительной дешевизной предлагаемаго товара. Санитарный-же осмотръ фруктовыхъ потребовъ, на-же сомнѣваемъ, дѣлъ бы также результаты далеко не блестящіе, ибо разносчики получаютъ свой товаръ изъ этихъ же погребовъ.

— Замѣчено, что въ нѣкоторыхъ трактирахъ и чайныхъ буфетчики заливаютъ чай дни заварки непосредственно грязными руками, отчего случается, что чай пахнетъ селедкой и т. п. Находя, что подобный безпорядокъ долженъ быть устраненъ, г. сиб. градоначальникъ предложилъ полиціи обязать хозяевъ трактировъ и чайныхъ, чтобы для отсыпки чая были заведены кленчики или совочки въ теченіе двухъ недѣль, предупредивъ, что, за неисполненіе сего распоряженія или за повторный отпускъ чая, виновные будутъ привлекаемы къ отвѣтственности.

То-же самое можно замѣтить и въ нашихъ трактирахъ, почему разумное распоряженіе г. сиб. градоначальника, навѣрно, не останется безъ подражанія и у насъ.

— «Гроѣ не грякъ—мужикъ не переростетъ»,—не слышно о хлорѣ и нашіи санитары принялись, на вѣдь такъ, что неподаютъ никакихъ признаковъ жизни. А не мѣшало бы ихъ самихъ оживиться или вызвать ихъ къ жизни: бѣлторные дома и улицы сильно нуждаются въ санитарныхъ осмотрахъ и таковые чѣмъ будутъ сдѣланы скорѣе, тѣмъ лучше.

— Базары въ четвергъ и пятницу были очень оживлены, ибо привозъ продуктовъ пригородными крестьянами былъ очень великъ; яя продукты весьма недорогіе; рыбы, впрочемъ, было немного и продавалась она сравнительно дороже.

— 8 сего іюня, въ 12 часовъ дня, одинъ доковладчикъ былъ отправленъ на отвалъ, близъ Ирмыковской церкви, вновь. Рабочій, принесшій навозъ, уже собирался свалить, но отвальный Михаилъ Кузьмицкій не позволилъ его свалить, гдѣ хотѣлъ рабочій, а взялъ лопату подъ ундцы, повелъ ихъ то вѣсто отвала, гдѣ на вновь горѣхъ. Поставленная на горячій пепелъ, лошадь обожгла ноги и упала на бокъ, который сожгла на столько, что одни остаются жива. Городской управъ, сажащей за тѣмъ, чтобы навозъ выносили на отвалы и приглашающей неисполнившихъ въ отвѣтственности, необходимо слѣдить за этимъ дѣломъ, иначе неиногіе будутъ исполнять ея постановленія.

— Вчера въ дому № 27 по Источной улицѣ неизвѣстный наносчикъ привезъ въ 4 часа утра крестьянку Томскаго округа Парасковью Тарабанину, которая, по пріѣздѣ, черезъ нѣсколько часовъ умерла. Тѣло отправлено для судебно-медицинскаго вскрытія въ анатомическій театръ.

— Вчера при горячей полиціи, куда были приведены для разбора арестованные изъ частей, одинъ изъ нихъ, называвшій себя Балашинымъ и задержанный за безпаспортность, скрылся. Долго, однако, погулять ему не пришлось: старшій городовой 2-й части, Костыдло, переодѣвшись, послѣ долгихъ поисковъ, нашелъ его и арестовалъ. За такое усердное отношеніе къ службѣ, Костыдло былъ награжденъ г. полицмейстеромъ 5 рублями.

— Кромѣ бочекъ съ отварной водой, находящихся въ городѣ, будетъ также поставлены бочекъ и на выѣздѣ по направленію къ пристани, ибо туда ежедневно направляется масса рабочихъ.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Корреспонденція изъ Канска, помѣщенная въ № 49 «Сибирскаго Вѣстника», наивствшая о пожарахъ въ селахъ Осиновыхъ-Колокъ и Покровскомъ, вызвала, что и почтою получаетъ изъ Канска, Енисейской губерніи, отъ Ольга Черниковой 10 руб., изъ Омска—Р. А. Волковой 20 руб., и изъ с. Бергаго чрезъ Ѳедора Даниловича Мишакова: сто собственныхъ 25 руб., Григорія Даниловича Маштакова 5 руб., Болунова 1 р., Суроненкова 1 р., всего 62 рубля, для раздачи погорѣльцамъ селъ Осиновыхъ-Колокъ и Покровскаго, Серпенко благодаря ихъ за такую отзывчивость къ бѣдствію людей, какъ иному покажется, для ихъ далекихъ, я не могу не подѣлиться съ читателями «Сибирскаго Вѣстника» о такомъ отрадномъ явленіи, служащимъ подтвержденіемъ высказанаго въ № 49, что и сибиряки не чужды несчастій ближнихъ.

Имѣю честь просить редакцію, если будетъ признано возможнымъ, помѣстить вложенное въ уваженіемъ «Сибирскомъ Вѣстникѣ».

Городской голова *Пр. Волковъ*.

Среди газетъ и журналовъ.

«Русская Жизнь» называетъ открытіе «соединеннаго пожарнаго общества», послѣдовавшее 17 мая въ Петербургѣ, крупнымъ и отраднымъ общественнымъ явленіемъ. Сомнѣнія въ новоотпрытому обществу вполнѣ понятны, ибо наше «пожарное» дѣло до сихъ поръ было далеко несовершенно, не смотря на неисчислимыя бѣдствія отъ пожаровъ. Вышеназванное общество—прямой результатъ недавняго всероссійскаго пожарнаго съѣзда, который принесъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Назначаемо организацію противопожарной помощи въ деревняхъ является устройство въ нихъ волостныхъ пожарныхъ обществъ, и 2) такъ какъ культурными и капиталистными силами въ деревняхъ слѣдуетъ признать сельскихъ учителей, духовенство и помѣщиковъ,—въ особенности первыхъ,—то необходимо привлечь эти силы и поставить ихъ во главѣ организуемыхъ обществъ, какъ учредителей, руководителей и инструкторовъ. Что касается мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ властей, то ихъ роль должна ограничиться однимъ только содѣйствіемъ какъ въ отношеніи образованія пожарныхъ такъ и въ отношеніи ихъ продѣятельности. На власти у насъ и такъ уже наложена «бремена неудобоносимыя», организація же противопожарной помощи и руководство ею—дѣло слишкомъ важное и хлопотливое, чтобы при многочисленности своихъ обязанностей, власти могли добросовѣстно справиться съ нимъ.

Далѣе, газета, цитируя рѣчь министра внутреннихъ дѣлъ при открытіи съѣзда, говоритъ, это

«Вопросы, которыя были обсуждаемы одною изъ комиссій общихъ вопросовъ экономическаго быта страны непосредственнымъ сотвѣдаемъ его представителями различныхъ общественныхъ группъ.

Разрѣшеніе рязанско-уральскому обществу пріобрѣсти за границей 580,000 рублей-дало поводъ газетамъ еще разъ остановиться на вопросѣ о заможенномъ протекціонизмѣ. «Нѣкоторыя говорятъ, что это разрѣшеніе поставлено въ ущербъ, что отечественные заводы, которые взялись поставлять рельсы для строящейся желѣзной дороги (отъ Покровской свободы до Уральска), могли приготовить по установленному прежде цѣнѣ 600,000 пудовъ изъ общаго числа заказанныхъ имъ 1,476,000 пудовъ. Отечественные желѣзодѣлательные заводы пользуются у насъ двойнымъ покровительствомъ: пряямо высокой пошлиной и косвенно, ограничивая тѣмъ размѣръ заказовъ заграницей какъ для потребностей казны, такъ и для желѣзнодорожныхъ обществъ. Кажется, на этихъ двухъ устояхъ могло бы развиться процвѣтаніе съ тѣмъ вѣдомъ производства. Обязательные заказы и непомѣрно высокая цѣна являются подрой преміей въ пользу отсталости, небрежности, плохой выдѣлки и самой нелѣпой алчности. Въ прошломъ году, когда цѣна рельсъ протекціонизмомъ была поднята, газетахъ было напечатано письмо управляющаго юго-западными желѣзными дорогами г. Бородина, который указывалъ, что правильная эксплоатація

но она отвѣчала равнодушно, точно не понимая меня. Прошло уже достаточно времени, а я все ѣлъ и ѣлъ не спрашивая ни однимъ словомъ новорожденнаго между нами молчаніе. Разъ только, когда взоръ ея упалъ случайно на поставленное въ уголъ мое оружіе, она быстро поднялась, подошла къ нему и, взявъ въ руки карабинъ, спросила: «какого образца ваше ружье? неужели этого ужаснаго, такъ называемаго, новаго?

— Нѣтъ, правдиво отвѣтилъ я, мой карабинъ стараго образца.

— Слава Богу! промолвила она про себя и снова усѣлась на свое мѣсто, устремивъ печальные глаза съ дѣтскимъ выраженіемъ въ темный уголъ комнаты. Въ эту минуту я увидѣлъ въ ея глазахъ такой страхъ, какой не разъ замѣчалъ у дѣтей, когда тѣ такъ-же какъ она смотрѣли въ неосвѣщенный уголъ комнаты.

Набивши, а закуривъ сигару и сказалъ: «хозяюшка, завтра на варѣ и уѣду. Въ это время мы еще будемъ спать. Не будете ли, поэтому, любезны—сказать мнѣ сегодня, сколько я вамъ долженъ?»

— Должны? переспросила она, встрепенувшись отъ моихъ словъ. Да разве я могу взять что нибудь съ бѣднаго солдата!..

— Хозяюшка, я не бѣдный солдатъ, а сержантъ и притомъ богатый помѣщикъ. Я не хочу кориться на счетъ бѣдняковъ въ этой войнѣ, въ которой никто изъ нихъ не виноватъ.

— Какъ это мило съ вашей стороны! вскричала она радостнымъ голосомъ, и доброе лицо ея все сразу просіяло. «Вы чувствуете состраданіе къ бѣднымъ людямъ. Ахъ, осаибѣтъ не чувствовали ея солдаты! Нѣтъ, и съ васъ ничего не возьму. Вы мой гость, и я прошу васъ,—будьте тольконмъ.

— Вы развѣ испытали ужъ тяжесть постоя? Значитъ, жаль ужъ у васъ русскій народъ, который, быть можетъ, васъ мучилъ?

— О нѣтъ, нѣтъ, нашъ отрядъ первый побывалъ въ нашей деревнѣ.

— Почему же вы такъ дурно думаете о солдатахъ? Значитъ вы требуете отъ нихъ сострадалія?

— Я требую это отъ нихъ потому, что еслибъ они перестали сострадать другъ къ другу, война превратилась бы, и было бы всѣмъ тогда хорошо.

— Милая хозяюшка! воскликнулъ я, повявъ сердце этой бѣдной женщины. Вашъ сынъ, кажется, служитъ въ рядахъ непріятельской арміи!

— Да! тихо отвѣтила она и горько зарыдала.

— Скажите же мнѣ, гдѣ теперь онъ?

— Боже мой! что это знаетъ? Мы ничего не знаемъ о нашихъ дѣтяхъ. Одинъ Богъ развѣ только знаетъ, гдѣ спитъ они послѣ ночи, рабскіе, голодные, ограбленные, преслѣдуемые какъ дикіе звѣри. О, Боже, Боже мой! И мы тоже какъ и другіе гонитесь за ними, чтобы ихъ несчастныхъ еще болѣе стѣснять, поймать, убить! Ахъ, что вы дѣлаете! что вы дѣлаете! Еще горячо зарыдала при этихъ словахъ старушка, и съ болѣзненнымъ стономъ мыбѣжала на горницы.

Была чудная темная ночь. Словно тысячи бриллиантовъ ярко горѣли звѣзды на темно-синемъ сводѣ неба и яростнымъ сіяніи съ сводомъ земли, гдѣ лежала мирь и покой. Вѣяли, гдѣ то страстно рвались соловей, и вся природа съ благоговѣніемъ внимала ночному гимну. Нѣжные звуки дрожали въ воздухѣ полномъ аромата цвѣтовъ и тихо замирали въ сумракѣ жаркой ночи. А тутъ, недалеко, у крылѣхъ горько рыдала старушка-мать, и рыданіе ея, казалось, будоражило природу и звучало какъ безумный протестъ противъ всеобщаго спокойствія и тишины. Кругомъ безмятежный покой, все дышетъ любовью и негой, все полно миромъ и нѣчтою, а здѣсь какая боль, какое страданіе! Надрывается бѣдная грудь матери, льются горячіе слезы, дрожатъ бѣдныя губы, произнося дорогое имя и трепещетъ безсильное тѣло, а кто все это видитъ, кто это слышитъ? Дрожатъ на небѣ крупныя звѣзды, и на горизонтѣ подымается лукъ. Нѣтъ! это не лукъ; то—зловѣщее зарево пожара. А рыданія раздаются все громче и громче, и я не знаю, что, самъ плачу. Мнѣ вспомнился мой маленькій сынъ, который тоже будетъ солдатомъ и, быть можетъ, здѣсь черезъ десять сутъ такимъ же положеніи, и въ какомъ теперь нашъ разбитый непріятель. Съ какой тоскою и я мать его, мы оба будемъ думать о немъ, сколько нѣмыхъ слезъ прольемъ мы, сидя одни въ опустѣшемъ домѣ съ мучательной мыслью о единственномъ сынѣ. Вотъ, раненый въ безумномъ страхѣ бѣжитъ онъ отъ враговъ, а кругомъ раздаются грозные крики, гремятъ выстрѣлы, свищутъ пули, рвутся снаряды... И я повнялъ вдругъ всѣмъ слова матери: «ахъ, если-бъ у солдатъ было состраданіе». Разбойникъ смыслъ таются въ этихъ простыхъ словахъ, и отступя онъ всякому, кто только слышитъ эти слова въ такихъ же рыданіяхъ, вновь звучатъ теперь, и меня поръ слышу...

Въ сильномъ волненіи я долго ходилъ взадъ и впередъ по тихой горницѣ. Вдругъ дверь отворилась, и старушка, все какъ осушивъ слезы, вошла въ комнату. Она, казалось, уже успокоилась, и я, принявъ сказать, сильно обрадовался этому. И тотчасъ же прислалъ въ ней, кулая отвѣтъ своё сейчас бѣдной матери, рыдаяи которой такъ больно отозвались въ моей груди. Но она предупредила меня. Прежде чѣмъ я собрался съ словами, она вдругъ обратилась ко мнѣ съ вопросомъ.

— Господинъ сержантъ, не правда-ли, вы обмышлись т. е. хотѣли заплатить мнѣ за хлѣбъ и постель?

— Конечно, милая хозяюшка, конечно хочу. И очень-бы желалъ чѣмъ нибудь отблагодарить васъ за дружескій, столь любезный пріемъ.

— Отлично! воскликнула она съ доброй улыбкой. Я ловко васъ на словѣ. Такъ какъ вы были сегодня моимъ гостемъ, то обѣщайте мнѣ, что вы не будете стрѣлять въ моего сына.

Растроганный, въ нѣмомъ удивленіи глядѣлъ я на бѣдную женщину. Какъ свята, какъ благочестива затѣя матерняго сердца! При этой просьбѣ у меня не хватало голоса, чтобы сей отвѣтить, и если-бы я даже и попытался говорить, мой голосъ дрожалъ-бы, какъ дрожали въ эту минуту крупныя слезы на ея рѣзницахъ.

Не правда-ли, настойчиво повторила она, вы никогда не будете стрѣлять въ моего сына.

Что могъ я сей отвѣтить? Въ сильномъ смущеніи я молчалъ, а она, положивъ мнѣ на плечо свои руки и любовно заглядывая въ глаза, повторила все настойчивѣе и настойчивѣе: «не правда-ли, вы не будете сей сына? Я этого не сдѣлаете. О, дайте мнѣ слово, что вы не будете стрѣлять въ моего сына. Обѣщайте нѣтъ вто!».

— Матушка! наконецъ, отвѣтилъ я. Я васъ не понимаю. Выразите ясѣе свою просьбу. Конечно, я обѣщаю вамъ не стрѣлять въ вашего сына, но не могу-же я дать слово, что вовсе не буду стрѣлять по непріятельской арміи.

— Но вѣдь въ рядахъ этой непріятельской арміи находится мой сынъ, исчирчая съ рыдающей тоскою старушка. Вы понадете, быть можетъ, прямо въ моего сына. Нѣтъ, вамъ вовсе не слѣдуетъ стрѣлять!

— Поймите, это мой долгъ, мой обязанность. Нашъ приказываютъ дѣлать это, вновь собираютъ и присылаютъ для этого сюда. И что же, наконецъ, выдѣстъ вы того, если я одинъ не буду стрѣлять, а тысячи другихъ будутъ?

— Одной пулей будетъ меньше. Будетъ меньше однимъ убитымъ, шептала она, сложивъ руки какъ въ молитвѣ. Мой сынъ не будетъ убитъ!

Я грустно пожалъ плечами. Что больше могъ я возражать противъ этой материнской логики, противъ послѣдней надежды матери, которая въ этомъ случаѣ хваталась какъ утопающій на соломинку. А между тѣмъ, она не отступала отъ меня, выжидая почему-то у меня жизнь своего сына.

— О если-бъ вы только видѣли его! Онъ такъ молодъ и такъ хорошъ. Неужели-же ему суждено такъ рано умереть? Онъ мой единственный сынъ. Другаго я еще недавно потеряла! Сжалѣетъ надъ мною, пожалѣйте его! Неужели вы допустите, чтобы, онъ смертельно раненный, испустилъ духъ на обагренномъ кровью полѣ, не видя нашего ни близкихъ, кто-бы въ минуту страшной кончины поддержалъ ему отжелѣвшую голову. Онъ такъ молодъ, добръ и хорошъ. Спросите въ деревнѣ, каждый вамъ разскажетъ, какъ всѣ занимались слезами, когда онъ уходилъ на эту противную Богу войну!

Она не была въ силахъ продолжать дальше; голоса у ней не хватило; только грудь ея судорожно вздымалась, да глаза не переставали умолить. И вдругъ она увидѣла, какъ на глазахъ моихъ заблестѣли противъ моей воли двѣ крупныя слезинки. Она встрепенулась. Счастливая улыбка озарила ея доброе, вопрос отъ слезъ лицо. Тяжело дыша, она всмотрѣла: «вы добрый человѣкъ! По вашимъ глазамъ я вижу, что вы не будете стрѣлять. Не правда ли, вы поступите такъ?»

Я снова грустно пожалъ плечами и улыбнулся.

— «Знаете что», быстро продолжала она, «я облегчу вамъ ваше обѣщаніе. Дайте мнѣ только слово, что вы не будете стрѣлять по кавалеріи. Согласитесь хоть на это!»

Тутъ я не выдержалъ и подалъ ей руку. «Даю вамъ слово!»

Она вскочила, вся просіяла; какъ будто въ моемъ словѣ заключалось спасеніе ея сына. «Одной пулей меньше, одной пулей меньше! ликовала она какъ дитя. Улыбаясь, глядѣлъ я на бѣдную старушку, какъ она въ живой радости быстро бѣгала по комнатѣ до тѣхъ поръ, пока въ изнеможеніи не упала на стулъ, стоявшій въ темномъ углу комнаты. Тамъ она залилась тихими, счастливыми слезами. Плачъ ея не походилъ на прежнее надрывающее душу рыданіе, а напоминалъ мнѣ радостное исцѣленіе моего маленькаго сына, когда онъ, найдя облегченіе въ ласкахъ, мирно засыпалъ на моемъ грудѣ.

Не смотря на преосходную, чистую постель, я долго не могъ заснуть въ эту ночь, такъ глубоко взволновала меня трогательная вечерняя сцена. Наконецъ, усталость взяла свое, и я погрузился въ глубокій сонъ. Но даже въ этомъ похоронномъ спящонкѣ снѣ я видѣлъ мою добрую хозяйку. Лишь только забрезжилъ разсвѣтъ, я проснулся. Старушка встала еще раньше и уже обходила меня съ горячимъ кофе на столѣ. Сегодня смотрѣла она такъ спокойно, такъ ласково, словно какая дѣвушка сдѣлала что-нибудь для своего сына. Впрочемъ, что-же! Если не для сына, то для другаго она сдѣлала многое: она спасла того-то отъ смерти и меня отъ потенціональнаго убійства. Я не знаю, что думала эта женщина, но она смотрѣла такъ, какъ будто спасла жизнь дорогому сыну. Я сталъ собираться въ дорогу. Когда я уже былъ на порогѣ комнаты и въ послѣдній разъ протянулъ ей руку, она вдругъ ее поцѣлуй и молвила: «Итакъ, вамъ слово! Одинъ убитымъ будетъ меньше!..». Долго вслѣдъ за собою и слышалъ ея пожеланія и благословенія и, наконецъ, потерялъ ее изъ виду. Отрядъ меня ждалъ.

Нѣсколько дней спустя мы стояли уже на полѣ сраженія. Битва разгралась не на шутку. Непріятель какъ бѣшеный бросался на насъ, но не могъ сломить нашей твердости. Его кавалерія въ особенности доводила насъ, ураганомъ кидаясь на наши ряды, нарушаяще безпрерывный дождь свинца, и мое ружье все оставалось не разряженнымъ. Довольно было съ меня—увидѣть непріятельскаго кавалериста, какъ въ ту же минуту вставалъ предъ мной какъ живой образъ старушки матери, умоляющей за жизнь сына, и руки сновойно оставались въ ухѣ моего карабина.

Наступилъ, наконецъ, желанный миръ. Какъ только установились правильныя сношенія съ разгроженной нами страной, и не теряя времени, написалъ письмо къ своему другу по университету, врачу, нашему недалеко отъ той деревушки, въ которой и встрѣтилъ замѣчательную женщину, прося его сообщить мнѣ что-нибудь о судьбѣ ея и ея сына. Мнѣ не долго пришлось ждать отвѣта. Другъ писалъ мнѣ, что сынъ моей хозяйки нервуки домой здравъ и невредимъ и живетъ въ той комнатѣ, въ которой мать спасла его отъ моей пули. Мой пріятель самъ посѣтилъ это семейство; старушка, по его словамъ, осталась въ твердой увѣренности, что жизнь ей сына подарилъ бывшій ея гость, прусскій унтеръ-офицеръ, и который во время битвы не стрѣлялъ. Нужно ли ей разубѣждать въ этомъ?

Черичъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Красноярскъ. Однако изъ мѣстныхъ культуртрегеровъ, послѣ долгихъ усилій, попалъ наконецъ въ тюремный замокъ. Еще навернуй онъ купилъ карету и хотѣлъ удивить красноярцевъ, но увы! его самого удивили, предложивъ на самомъ прозаическомъ извозчикѣ—въ сопровожденіи двухъ полиціантовъ—отправляться въ замокъ. Да, хорошо строить воздушные замки, но не хорошо очутиться въ замкѣ далеко не воздушномъ. Г. Курощанъ—сейчасъ повелительно герой дня. Куда ни пойдешь—всюду разговоры о немъ. Герой этотъ—принадлежитъ къ неунывающимъ австріякамъ. Онъ гордъ и самолюбивъ. Когда его потянули и потомъ подтянули, онъ съ презрѣніемъ глядѣлъ на своихъ «недоброжелателей». Когда же его повезли, привезли и сдали подъ росписку г. Померанцеву, то герой дня, недовольный тюремными порядками, грозно поглядѣлъ на смотрителя и знаменательно изрекъ:

— Вы бы должны съ уваженіемъ относиться ко мнѣ. Не мы—дни тюрьмы, а тюрьма для насъ...

О герой этомъ и поговорю впослѣдствіи, а теперь перейду къ нашимъ дѣламъ и дѣлишкамъ. На-дняхъ разнесся слухъ, что изъ одного пріюта исчезла дѣвочка. Какантъ Мамельфа собственными глазами видѣла эту дѣвочку въ трактирѣ въ сообществѣ двухъ молодыхъ людей. Кинимора № 101 добавила, что глаза у молодыхъ людей глядѣли какъ-то по-злодѣйски, изъ чего нельзя было не заключить, что дѣвочка должна была погибнуть насильственной смертью. Призвали сѣдователи и стали отыскивать объектъ погибнуть. Объектъ былъ найденъ въ вышкѣ пріюта, а субъекты, которыхъ Мамельфа и кинимора № 101 видѣли собственными глазами—оказались инфонъ. Такъ дѣлается исторія въ Красноярскѣ.

Городъ полонъ пыли и сиги. Любители драматическаго искусства давно смолили, общество любителей музыки и литературы, видимо, любитъ эти два предмета чисто платонически, такъ какъ, заплативъ три рубля—никто еще не слыхалъ ни пѣсни, ни игры.... Хоть-бы сѣяли хоронъ Кольцовскую пѣсню.

Что ты спишь мужичекъ...

и то бы ладно.... Впрочемъ, опасно спрашивать объ этомъ мужичка... Неровенъ часъ, мужичекъ можетъ «осерчать» и въ свою очередь спросить: «а ты-то чего спишь, милое общество»...

Настали жаркіе дни. Влюбленныя пары потянулись въ садъ. Въ салу тишь и благодать и шепотъ, и робкое дыханье, и стукъ билліардныхъ шаровъ, и возгласы юнитеровъ: «пики, пасъ—и пики, и пики пики, пасъ... Ученыя барышни въ садѣ ходятъ съ книжкой подъ мышкой и въ сообществѣ образованныхъ кавалеровъ рѣшаютъ старый, но вѣчно милый сердцу вопросъ: что пріятнѣй—имѣть и потерять, ждать или недождаться. Вопросы о любви занимаютъ, конечно, первенствующее мѣсто и слово это склоняется въ такъ съ головой влюбленнаго кавалера.

Весело въ саду!.. любезный читатель...

Ачинскъ, 3 іюня. Наше мертво-рожденное общество любителей драматическаго искусства, какъ и всегда по началу, вилось съ похвальной энергіей, но... желаніе командовать сотоварищами, обращеніе нѣкоторыхъ намѣченныхъ членовъ и т. п. прелести дѣло искорстли и любители, при всей своей малочисленности, распались на два лагеря. Въ одномъ изъ нихъ нашлись такіе люди, предпочитающіе выпивку и винту театръ. Стараніями одного изъ нихъ предназначены къ постановкѣ драма «Огъ бѣды не уйдешь» и водевиль «Затѣйница», но изъ-за того, что участвовать въ спектаклѣ не была приглашена одна особа, она принимаетъ теперь всѣ мѣры, чтобы спектакль не состоялся.

Интриги особы, однако, желанныхъ сю послѣдствій не возымѣли потому, что нашлись неравнодушные ея заглядовъ и выбывшіе замѣнены другими, пожалуй, еще лучшими силами. Говорятъ, г. начальникъ губерніи отмѣнилъ постановленіе нашего общественнаго собранія объ исключеніи изъ членовъ г. городскаго головы, но справедливъ ли слухъ, замѣнитъ не могу. Настаю, наконецъ, тепло. Среда дня на солнцѣ Реомюръ показываетъ до 30°.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Проектъ новаго паспортнаго устава будетъ разсмотрѣнъ въ государственномъ совѣтѣ осенью текущаго года.

— По настойчивымъ слухамъ, открытіе женскаго медицинскаго института послѣдуетъ вскорѣ.

— Въ настоящее время въ хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ изготовлены формы особыхъ вѣдомостей, по которымъ городскія и земскія управы обязаны будутъ представлять въ этотъ департаментъ не менѣе четырехъ разъ въ годъ свѣдѣнія о положеніи хозяйства уѣзда или города.

— Комитетъ министровъ, по представленіи министра финансовъ, призналъ, что настало время установить для учрежденій земскаго кредитнаго общества въ Царствѣ Польскомъ, чтобы все дѣлопроизводство въ нихъ, счетоводство и отчетность были ведены на русскомъ языкѣ. Но что бы общество не могло ссылаться на неподготовленность служащихъ къ такому преобразованію, назначено для приведенія въ исполненіе этой мѣры 2 срока—1-е января 1897 г. для канцелярскаго дѣлопроизводства и отчетности, и 1-е января 1900 г. для сношеній съ заемщиками. Но уже съ нынѣшняго года на службу въ земскомъ кредитномъ обществѣ какъ на штатныя должности, такъ и на должности чиновниковъ для письма, могутъ быть опредѣлены только лица, основательно знающія русскій языкъ и могущія свободно вести на немъ переписку.

— По порученію оберъ-прокурора св. синода, выѣхалъ изъ Петербурга въ командировку чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ, членъ-дѣлопроизводитель училищнаго совѣта, д. с. с. В. И. Шенкинъ. Посѣтивъ нѣкоторыя епархіи Европейской Россіи, онъ отправится въ епархіи Сибири—тобольскую, томскую, енисейскую и иркутскую, главнымъ образомъ, для переговоровъ съ мѣстными духовными и свѣтскими властями о лучшей постановкѣ школьнаго дѣла, объ установленіи болѣе правильнаго надзора за школами и о предоставленіи духовенству надлежащаго вліянія въ дѣлѣ народнаго образованія. В. И. Шенкинъ возвратится къ концѣ августа.

— Независимо отъ вновь организованнаго Всероссійскаго пожарнаго общества подъ девизомъ: «Богу хвала, Царю слава, ближнему защита», Совѣтъ Императорскаго техническаго общества возбуждаетъ ходатайство объ организаціи высшаго государственнаго учрежденія, которое вѣдало бы пожарное дѣло.

Петербургскій мировой судья Рыжовъ, позволивши себѣ во время разбора дѣла выпускать обвиняемую и вызвать этимъ слѣдъ въ публикѣ, приговоренъ сен. судебн. палатой къ семидневному аресту на гауптвахтѣ.

Москва. По словамъ «Моск. Лист.», 7-го мая, въ лѣсу имѣнія потомственнаго почетнаго гражданина Шелопутина, при с. Покровскомъ-Фили, въ 100 саженяхъ отъ берега рѣки Москвы, сторожемъ найденъ лежащій ничкомъ, съ подогнутыми подъ себя руками, неизвѣстный молодой человѣкъ, лѣтъ 17, суда по одеждѣ, изъ простолюдиновъ. На лѣвой сторонѣ затылочной кости, близъ уха, у покойнаго имѣется рана съ запекшеюся кровью, повидимому, нанесенная тупымъ орудіемъ. Запекшаяся струя крови видѣлася по всей лѣвой части головы и правыя ладони даже за воротъ рубашки, на спину. Убитый одѣтъ въ кумачную рубашку, подпоясанную сиреневымъ, и нанковыя панталоны; ноги разуты. Въ $^1/_2$ аршина разстоянія отъ головы на землѣ видно красное пятно и трава сильно притоптана. Въ могилѣ трупа, шагахъ въ двухъ, замѣчается свѣжій ходъ изъ топоры, длиною въ 2 арш. и шириною въ 1 вершокъ. На колу имѣется срѣзанный сукъ, около котораго замѣтны слѣды крови и прилипшіе волосы. Очевидно, что колъ этотъ служилъ орудіемъ убійства. Званіе убитаго и причины убійства остаются пока невыясненными. Трупъ оставленъ на мѣстѣ подъ карауломъ до прибытія судебнаго слѣдователя.

Нижній-Новгородъ. «Волгарь» сообщаетъ о возникновеніи сиваитичнаго общества—отдѣленія «Бѣлаго Креста».

Дѣятельность общества «Бѣлаго Креста» проявляется—въ опредѣленіи дѣтей въ содержимыя обществомъ учрежденія, въ выдачѣ нуждающимся пособій деньгами и вещами и, наконецъ, въ помѣщеніи престарѣлыхъ и больныхъ членовъ семействъ воиновъ въ богадѣльни.

Курскъ. Курское чрезвычайное губернское земское собраніе постановило выдавать пенсіи сиротству врача, умершаго отъ холеры,—400 руб., студента—200 руб., фельдшера—100 руб. въ годъ. Если жены, умершаго отъ холеры, не оставило жены и дѣтей, то на пенсію имѣютъ право братъ, сестры, отцы и матери.

— 13 мая ученикъ V класса курскаго реальнаго училища, Митрофанъ Осинскій, восемнадцатилѣтній юноша, выстрѣлилъ изъ револьвера въ правый високъ лишилъ себя жизни.

Могилевскій уѣзд. Недавно въ с. Ровно сынъ сжегъ живьемъ отца, кр. Мартынюка, когда тотъ спалъ въ сараѣ. Поводомъ къ этому послужила женитьба отца. Сынъ боялся, что начала будетъ имѣть дѣтей и тогда ему придется подѣлиться съ ними наслѣдствомъ.

Одесса. Въ настоящее время, на университетской дачѣ, на М.-Фонтанкѣ, производятся работы по устройству первостепенной на югѣ Россіи метеорологической обсерваторіи новороссійскаго университета. Нѣкоторыя аппараты уже установлены и функціонируютъ. Устройство обсерваторіи окончится вполнѣ не ранѣе будущаго года.

Варшава. Въ посадѣ «Воля», Варшавской губерніи, толпа ребятъ, играя въ пескѣ подлѣ деревни, нашла въ землѣ небольшихъ размѣровъ глиняный горшокъ. Горшокъ былъ вырытъ и оказался наполненнымъ серебряною монетою до краевъ, а именно серебряными грошами XVI вѣка.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарія. Возобновленіе дворца древнихъ болгарскихъ царей послѣдовало съ особой торжественностью въ Тырновѣ при участіи принца Кобургскаго и его молодой жены. Принцъ Кобургскій пользуется всякимъ случаемъ, предоставляющимъ ему возможность походить на подулитъ и поиграть на національномъ чувствѣ болгаръ. Такъ и теперь. Еще при русскихъ въ Тырновѣ начались поиски дворца древнихъ болгарскихъ царей, лежащаго, по преданію, на одной изъ окружающихъ Тырново скалистыхъ высотъ. Дѣйствительно, по дорогѣ отъ Тырнова въ Самоводы нашли слѣды какихъ-то древнихъ построекъ, но то дворца болгарскихъ царей, не то гнѣзда какой нибудь разбойничьей шайки. Принцъ Фердинандъ воспользовался этой находкой и, полутянь старыя руины въ подарокъ отъ тырновской думы, заложилъ на мѣстѣ раскопокъ основаніе новой королевской резиденціи. Этотъ новый болгарскій королевскій дворецъ будетъ построенъ на старомъ фундаментѣ отколашнихъ построекъ, что и будетъ означать возрожденіе въ лицѣ Кобурга древняго величія Болгарскаго царства и его царей. Принцесса Марія Кобургская выразила восторгъ по поводу поэтическаго мѣстоположенія новаго дворца, хотя ей и пришлось набираться по страшно крутому и каменистому подъему.

Сербія. Докичу пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла.

— Изъ Бѣлграда сообщаютъ въ «Presse», что Гарашанинъ особымъ королевскимъ декретомъ производенъ въ чинъ полковника.

— «Presse» передаетъ, что 11 пѣхотный полкъ сербской арміи, въ силу особаго королевскаго указа, наименованъ наслѣдца полкомъ «королевы Наталіи».

Турція. По словамъ газеты Memorial Diplomatique, отоманскія правительственныя сферы слѣдятъ съ большимъ вниманіемъ за развитіемъ внутренняго кризиса въ Германіи. Султанъ съ нѣкоторой тревогой ожидаетъ исхода германскихъ выборовъ и въ направленіи своей внѣшней политики сообразуется съ тѣми случайностями, которыя могутъ произойти въ Европѣ, въ случаѣ обостренія германскаго кризиса. За послѣднее время взаимныя отношенія между Франціей и Турціей пріобрѣли особенно дружественный характеръ, а вліяніе вліяніе Франціи въ Константинополѣ усилилось въ ущербъ Германіи и тройственному союзу.

Австро-Венгрія. Недавнее торжество петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества не могло не вызвать ложной тревоги берлинской и особенно вѣнской печати. Оцѣнивая дѣятельность славянскихъ благотворительныхъ обществъ въ Россіи по отчету, опубликованному петербургскимъ обществомъ, австро-венгерская печать находитъ эту дѣятельность очень опасной для единства монархіи Габсбурговъ, въ составъ которой входитъ такъ много славянъ, составляющихъ-де объектъ интригъ славянскихъ обществъ. Не отстаетъ отъ опасеній австро-венгерской прессы и берлинская. «Національная Газета», напримѣръ, находитъ, что въ Берлинѣ необходимо учредить такое же (какъ и петербургское славянское благотворительное) нѣмецкое благотворительное общество для поддержки нѣмецкихъ Австріи въ ихъ борьбѣ съ славянствомъ.

«Мы, нѣмцы, должны всегда помнить,—говоритъ по этому поводу «Національная Газета», что, въ виду своей общей воинской повинности, въ рядахъ сознной нашъ австро-венгерской арміи, появилось множество славянъ, враждебныхъ нѣмцамъ и предпишутъ Россіи. Наша собственная выгода указываетъ намъ на необходимость поддержать національныя стремленія нѣмцевъ въ Австріи и укрѣпить ихъ въ борьбѣ съ славянами.

Америка. По извѣстіямъ «Sun», консулъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Китаѣ заявилъ, что въ случаѣ принятія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ извѣстнаго закона о высылкѣ проживающихъ тамъ китайцевъ, правительство Небесной Имперіи прекратитъ всякія сношенія съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и вышлетъ всѣхъ американцевъ, проживающихъ въ Китаѣ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ понедѣльникъ, 14 іюня, въ 7 часовъ вечера, въ томской городской думѣ назначено засѣданіе для выслушанія и обсужденія слѣдующихъ вопросовъ:

1) По предл. г. гор. гл. гриб. за 767, о перечисленіи стипендіи въ память 100 лѣтъ. юбилея дня рожденія Императора Петра Великаго въ С.-Петер. ун. Томскій университ.

2) По отнош. предсѣд. Высочайше учрежд. комитета по постр. храма и часовни на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда, за № 100, о выкупѣ хрустальн. поезда, г. Томскомъ.

3) По отн. комитета по постр. каѳедр. Троиц. собора за № 23, объ отводѣ мѣста подъ сараи и скверы при означенномъ соборѣ, согласно предположенному плану.

4) По отнош. г. попеч. западно-сибирскаго учебнаго округа за № 656 объ обращеніи капитала, оставшагося послѣ Калинкиныхъ-Шрамковыхъ и др. на продолж. въ Томскѣ промышленное училище.

5) По отн. Совѣта тов. ремес. учил. пот. пов. гражд. Корольковыхъ за № 7 объ пор. 3-х-лѣтн. Совѣта въ зад. оклад. гоже служ. А. Ф. Жилкина и А. Ф. Толмачева.

6) По журн. гор. упр. за № 119, о выпискѣ 3 нов. ванны и рем. помещ. помѣщ. при Сѣв. части.

7) По журн. гор. уп. № 57 объ отдачѣ город. участка Ф. Шчуглину подъ кирочный заводъ.

8) То-же за № 118, по ходат. нѣщ. М. Лаврова о соглашеніи съ ними относит. долга отца его Ивана Лаврова.

9) По вопросу о производствѣ ремонта от. гор. упр. за 1890 г.

10) О сокращеніи числа членовъ гор. управы съ 4-хъ на 3.

11) Заявл. гласн. В. П. Картамышева объ устр. въ г. Томскѣ артезіанскаго колодцевъ.

12) То-же Капустина и др. о поиск. мѣста на занимаем. предназнач. мѣста.

13) То-же Будаева и др. о выдачѣ разр. на отпуск. погреб. въ 1893 г.

14) То-же Бейнарович о выдачѣ разр. на вторую половину 1893 г.

15) Объ отвод. гор. мѣста купц. Андрееву.

16) То-же пред. мѣщан. А. К. Капустину 75 кв. саж.

17) Заявл. купц. Фуксмана о наемѣ его арен. мѣста город. поляей.

18) Тоже купца Водотова и о того-же.

19) Прибыльн. городск. земли 250 кв. сажен. для свободнаго проѣзда отъ больницы на нижнюю бывш. Шелтоминъ въ Новгесскому город. гладбищу.

Примѣчаніе. Всѣ вопросы, за исключеніемъ №№ 5, 10, 16, 17, 18 и 19, могутъ быть разсмотрѣны, по отнош. 2 полов. 63 ст. гор. полож. изд. 1886 г., въ какомъ бы числѣ на этотъ разъ гласные ни явились.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Том. Окр. Судѣ.

На 14 іюня.

1) По обвиненію том. мѣщанина Якова Петрова Остаченко по 142 ст. уст. о нак. 2) По обвиненію крестьянина Василія Кирсантьева и крестьянки Екатерины Семеновой Лавинтъ по 1485 ст. улож. 3) По обвиненію крестьянъ Леонтія Яковлева Коновалова и Никиты Лазарева Пупфлонова по 170 ст. уст. о нак. 4) По обвиненію крестьянина Ѳеофана Арефьева Коновалова по 596 ст. нит. уст. 5) По обвиненію томскаго мѣщанина Николая Дмитріева Астафьева по 130 ст. уст. о нак.

На 15 іюня.

1) По обвиненію колыв. мѣщ. Петра Пентереева по 130 ст. уст. о нак. 2) По обвиненію отставнаго унтеръ-офицера Николая Гладкинова по 14 и 1652 ст. улож. о нак. 3) По обвиненію томской мѣщанки Сарры Мигайловой Бенкенковичъ по 44 ст. уст. о нак. 4) По обвиненію барчинской мѣщанки Натальи Васильевой Нарсековой по 44 ст. уст. о нак. 5) По обвиненію пот. почет. гражданина Пелагеи Карповой Сосулиной по 59 ст. уст. о нак. 6) По обвиненію мѣщан. Марьи Абрамичевой по 131 ст. уст. о нак. 7) По обвиненію варнчскаго мѣщанина Ивана Васильева Якушева по 131 ст. уст. о нак. 8) По обвиненію томскаго 2-ой гильдіи купца Николая Павлова Баранчукова по 59 ст. уст. о нак. 9) По обвиненію крестьянина Ефима Дмитріева Тимофеева и томскихъ мѣщан. Татьяны и Пелагеи Андреевыхъ Пидосовыхъ по 131 и 135 ст. уст. о нак. 10) По обвиненію томск. мѣщан. Иннокентія Иванова Бражникова и Максима Степанова Васильева по 135 ст. уст. о нак.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФРАНЦУЖЕНКА,

знающая МУЗЫКУ, ищетъ мѣсто; согласна и отъѣздъ. Адресъ въ редакціи № 541 1-(1)

Отдается въ аренду ПОСТОЯЛЫЙ ДВОРЪ: на Болотѣ, домъ Лисицина, Горшковскій пер., № 17. Сговорить спеузна Мих. Иван. Петрова. № 531. 1—(1)

Въ Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ **Михайлова и Макушина** въ Томскѣ поступила въ продажу брошюра **2-е исправленное изданіе**

«Что такое холера и какъ себя отъ нея уберечь». Наставленіе для народа. Составл. профессс. М. Бурдовъ. Изданіе 0-на естественноистателей и врачей въ Томскѣ, цѣна 5 коп.

Съ пересылкой 1 экз. прост. бандерол.—7 к., заказн.—14 к. 10 экз. заказн. 65 к., 100 экз. 5 р. 70 к. Копѣйки можно присылать почтовыми марками. № 539 1—3.

По р.р. Западной Сибири пароходство „КУРБАТОВЪ и ИГНАТОВЪ".

Изъ Тюмени въ Томскъ пароходы будутъ отправляться еженедѣльно по понедѣльникамъ, по приходѣ поѣзда, въ 9 часовъ утра.

Первый пароходъ 10 мая.

Изъ Томска въ Тюмень—по пятницамъ, въ три часа утра—съ 14 мая.

По спадѣ водъ, если не будетъ маловодья, пароходы будутъ отправляться вышеуказаннымъ порядкомъ до окончанія навигаціи; въ случаѣ же сильнаго маловодья, пассажиры будутъ приниматься, гдѣ остановятся пароходы. № 466. 15—48.

Съ залогомъ въ 200 рублей желаю получить мѣсто кассира или вообще службу по торговой части. Адресъ въ редакціи. № 510. 5—5.

ДВА ТАРАНТАСА, совершенно новые, продаются на Воскресенской горѣ, въ домѣ Кухтериныхъ, бывшемъ Сапожникова. № 494 9—10.

Продаются недорого **мраморныя плиты** для мясныхъ лавки и проч. Магазинъ БОЛОТОВА, на Новъ-Соборн. площади. № 1063 2—3

Передается ДАЧА въ дер. Закаринской, д. Рожина, цѣна за все лѣто—55 руб. № 527 3—3 *П. Макушинъ.*

ПРОДАЕТСЯ НЕДОРОГОЙ РОЯЛЬ. Юрточная часть, Печенскій пер., № 17-а. № 526 3—3

Продается сельская АПТЕКА съ ежегоднымъ оборотомъ въ 2000 р. съ небольшимъ. Адресовать въ Канскую сельскую аптеку. № 529 2—3

ВЪ МАГАЗИНѢ Г. И. ЛИВЕНЪ, Почтамтская ул., домъ Ф. Х. Пушникова, ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЪ громадный выборъ **ОБОЕВЪ, ПАНЕЛЕЙ,** БОРДОРОВЪ и ГЛЯНЦУ, уральской фабрики И. Ф. Кузнецкаго. ОБОИ отъ 7 к. до 3 руб. кусокъ, ГЛЯНЦЕЪ 16 коп. кусокъ. № 524 2—(2).

Гг. фотографамъ и любителямъ фотографіи. СУХІЯ ПЛАСТИНКИ (L'universelle) самой высокой чувствительности, фабрики **В. З. Тебберта въ Парижѣ**, всѣхъ употребляемыхъ размѣровъ получены и продаются отъ 1 р. 15 к. за дюжину. Томскъ, Шески, Большая-Подгорная улица, домъ В. Г. Нагрушина, квартира 1 л.

Почтовый адресъ: Томскъ, коммисіонеру патентованнымъ агентство компаніи „Надежда". № 515 2—2

НА СТЕПАНОВКѢ отдаются въ оброкъ сѣнокосные луга. Сговорить № 516 Николая Сергѣевича Дьяконова. 3—4.

ПРОДАЕТСЯ НОВЫЙ РОЯЛЬ (Бекеръ), МЕБЕЛЬ ПОСУДА и ТАРАНТАСЪ. Домъ Карнакова квартира Фивіанъ. № 530 2—4

КВАРТИРА отъ 2 до 4-хъ КОМНАТъ КУХНЯ. Можно СО СТОЛОМЪ. Дуковская, д № 3, школа Шешуковой. № 525. 2—(2).

Продается ДОМЪ З-этажный, по Фасенской улицѣ, Южанской, бывшій Калиной. № 528 2—3

Иванъ Герасимовичъ ГАДАЛОВЪ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что МАГАЗИНЪ мой, находящійся подъ помѣщеніемъ гостинницы „Европа", съ 1-го іюля сего года будетъ переведенъ въ домъ Ф. Х. Пушникова, что на Почтамтской улицѣ. № 535. 1—(4).

Отдается Квартира заново отдѣланная въ 4 комнаты съ отдѣльной кухней. Сговорить въ квартирѣ шт.-кап. Цвиг. № 533 1—(1)

Продается литографія 5 станковъ, 32 камня, въ Барнаулѣ, въ типографіи Гуляевыхъ. № 534 1-(3)

МАГАЗИНЪ ТѢЛЬНЫХЪ.

!!получено!!

РИЖСКАЯ колесная мазь, ГУТТОПЕРЧЕВАЯ мазь для болотныхъ сапогъ. КОМПОЗИЦІЯ для заливки резиновыхъ галошъ, МЫЛА: борнотимоловое провизора Юргенсъ и отъ перхоти провизора Остроумова, а также дегтярное и карболовое, АНТИСИКТИНЪ противъ ужаленій комаровъ и другихъ насѣкомыхъ, КРАСКА для волосъ, УМЫВАЛЬНИКИ мраморные, СУДНА переносныя, КРОВАТИ дорожныя, и большой выборъ КРУЖЕВЪ: плетенныя нитенныя, ЗОНТОВЪ и ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, БѢЛИЛА Одоваинниковка, КОФЕЙНИКИ Сіу и обыкновенныя СКОРОСПѢЛКИ спиртовыя кухни керосиновыя и бензиновыя УНИКА. № 540. 1.

№ 324

„КАПРИЗЪ НЕВЫ" ДУХИ—„Капризъ Невы" О-ДЕ-КОЛОНЪ „Капризъ Невы" МЫЛО—„Капризъ Невы"

„Мюсъ" Духи — Послѣднія Новости С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ — „Мюсъ" Мыло и О-де-колонъ

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

Препараты „КАПРИЗЪ НЕВЫ" отличаются прекрасными достоинствами и изготовлены для выставки въ ЧИКАГО.

СКЛАДЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, площадь Александринскаго театра, 9.
„ МОСКВА, Никольская, д. Перемѣтьева
„ ВАРШАВА, Новый Свѣтъ, 37 и въ лучшихъ магазинахъ Имперіи.

Т. Л. и Э. Мегеръ и К.

Томская Губернская Типографія. Дозволено цензурою, 12 іюня 1893 г. Редакторъ-Издатель В. П. Картамышевъ.